

1

Я открываю дверь в свою комнату, вхожу, нащупываю выключатель... и испуганно вскрикиваю. Потому что в воздухе парит белая фигура.

Мой испуг проходит через секунду - именно столько нужно, чтобы сообразить, что это не привидение. А всего лишь платье. Висящее на плечиках на карнизе для штор.

То есть... не всего лишь. Это мое свадебное платье.

Белоснежно-белое, летящее, безо всяких кринолинов и пышных юбок. С элегантным кружевом, прикрывающим обнаженные плечи, с длинными рукавами и шнурковкой на спине - для лучшей посадки.

Платье очень красивое. Я в нем буду бесподобна. Великолепная невеста на идеальной свадьбе.

Завтра - мой день.

Я выйду замуж за прекрасного мужчину, которого обожаю. И, который, у меня в этом нет ни малейших сомнений, любит меня всем сердцем.

Тогда почему мне так неспокойно? Почему грудь сжимает тревога?

Наверное, это просто волнение. Естественное для невесты накануне свадьбы. Я просто переживаю: все ли пройдет хорошо, не случится ли накладок с лимузином, не опаздывает ли фотограф, который два раза задерживал репетицию...

Да, все дело в этом.

Волноваться перед свадьбой - это нормально.

Тем более, что я со вчерашнего дня не видела Антона. Моего жениха. Вот уж кто умеет рассеивать мои сомнения и избавлять от любых волнений! Одним лишь нежным взглядом. И ласковым словом.

Я безумно рада, что стану его женой.

Мы будем жить долго и счастливо. У нас родится сын, потом дочка, и, может быть, мы на этом не остановимся. Я люблю детей. И Антон очень любит.

Мы построим красивый дом, заведем кота и спаниеля, поставим большие качели в саду... Да, именно такие у нас планы!

Побродив немного по дому, я забрела на кухню.

Открыла холодильник. Чего-то хочется... Но не пойму чего. А, поняла!

Мой взгляд упал на головку чеснока, лежавшую среди моркови и лука. Рот наполнился слюной. Я поняла что невыносимо, до коликов в желудке, хочу слопать краюху ржаного хлеба, натертую чесноком.

Этому меня научила бабушка. Которая, к сожалению, не дожила до моей свадьбы. Может, это странное желание - привет от нее?

Ржаной хлеб нашелся, чеснок я почистила. И вгрызлась в хрустящую корку с волчьим аппетитом.

- Ночной дожор? - раздался папин голос.

И он сам появился в дверях.

- Не боишься, что не влезешь в платье?

- Ты же меня впихнешь, если что?

- Даже не сомневайся. Утрамбую, как сардельку.

- Ну, тогда жрем дальше.

Папа в своем репертуаре. Не может не подколоть меня. Я обожаю наши словесные пикировки, которые мы устраиваем по любому поводу. Утром за завтраком или по дороге на работу, куда он меня нередко подвозит. Вечером, когда я прибегаю со свидания, а он сидит в гостиной перед телевизором, с газетой в одной руке и планшетом в другой.

Завтра у меня начнется семейная жизнь. Я буду ночевать в новой квартире. И жить в другом месте. С мужем. А в

родительский дом буду приезжать лишь по выходным.

Это моя последняя ночь дома. Ну, то есть не последняя, конечно... Но в глазах защипало.

Ядреный чеснок!

Папа окинул взглядом мой ужин. Иронично поднял одну бровь.

Открыл холодильник. Вздохнул. Полез в морозилку и достал шмат припрятанного там сала.

- То, что нужно! - обрадовалась я.

- Еще бы соленых огурцов..

- Есть маринованные.

- Фигня эти ваши маринованные, - пробурчал он.

- Пойдет.

Я достала банку. Выудила пару огурчиков. С наслаждением захрустела.

- Прекрасная закуска, - глубокомысленно произнес папа.

- Да уж...

- Может, водочки накатишь? Раз уж тебя потянуло на крестьянские деликатесы.

- Ф-у-у, водка! - поморщилась я.

- Да я шучу. Но все же, хочу сказать, чеснок - странный выбор для невесты. Которой завтра предстоит целовать сахарные уста своего суженого.

- Что? - на кухню влетела мама. - Ты ешь чеснок?! Варя, ты с ума сошла!

Она отобрала у меня остаток ржаной краюхи.

- А что? - возмутилась я. - Я есть хочу.

- Так съешь чего-нибудь не такого вонючего, - уже спокойно произнесла мама.

- Чеснок не вонючий. Он ароматный.

И правда. Прекрасный запах. Балдею от него.

Но мама права. Какая нормальная невеста будет есть чеснок перед свадьбой?

Когда она убежала проверять, отвиселось ли ее отпаренное платье, папа взял меня за плечи и серьезно спросил:

- Варвара, все в порядке?

- В полном, пап.

- Уверена?

- А почему ты спрашиваешь?

- Ты ешь чеснок.

- И что?

- Это неспроста.

- Да просто захотелось!

- Слушай, если вдруг... Если ты вдруг сомневаешься... Или даже передумала - никто не будет тебя заставлять. И плевать на гостей, ресторан и все остальное.

- Да с чего ты взял?! - удивленно воскликнула я.

Папа вечно как ляпнет что-нибудь. Передумала... Нет, я не передумала! Я не совершу такую ошибку. В моей жизни их и так было предостаточно...

То есть... Ошибка была одна. Но ужасная. Меня бросает в холодный пот, когда я о ней вспоминаю.

2

- Вставай, соня!

Мой нос щекотало что-то пушистое, мне страшно хотелось чихнуть... но не чихалось. Оказывается, это моя любимая подруга Даша, она же подружка невесты, развлекается, щекоча меня перышком.

- Ты сегодня выходишь замуж, - сообщила она.

- Я знаю.

- Ты счастлива?

- Я... ну да. Конечно!

Я увидела, что Даша снимает меня на телефон.

- Прекрати! Я еще даже не умылась!

Выбив телефон у нее из рук, я сладко потянулась. Вставать не хотелось. Сегодня такой сумасшедший день... Столько суеты, беготни, волнений.

- Можно я еще полежу?

Пробормотала я и укрылась с головой одеялом.

- Нет!

Даша резко сдернула его с меня.

- Завтрак! - мама вплыла в комнату с подносом.

Кофе в кофейнике, блинчики, джем, мед, яичница...

- А чеснок есть?

- Варя!

- Да шучу, шучу.

Я вскочила, помогла маме поставить поднос на туалетный столик, обняла ее.

- Мам, ты во сколько всталла?

Она махнула рукой.

- Да я почти не спала.
- А что за прикол с чесноком? - спросила Даша.
- Да эта сумасбродная девица вчера ночью наелась чеснока.
- То-то от нее так разит!
- От меня разит? - испугалась я.
- Есть немного. Я постеснялась сказать. Иди почисти зубы! Три раза!

И началось.

Не успела я умыться, стерев зубы чуть ли не до корней, - в комнату уже вломились стилист, визажист и фотограф. Даша заставила меня надеть нечто кружевное и развратное - как будто я в таком сплю. И затолкала обратно в постель.

Я изображала пробуждение невесты, подчиняясь командам подруги. Она у меня модель, знает, как наклонить голову и куда вытянуть ногу, чтобы получилось эффектнее.

Потом меня причесывали, красили, впихивали в платье... Нет, я не растолстела после вчерашнего ночного дожора. Просто надо было надеть его аккуратно, не помяв прическу, а это было не так просто.

Честно говоря, я немного устала. Мне все время хотелось сбежать от них от всех и уединиться на террасе нашего уютного дома. Спокойно выпить кофе, сидя в пижаме и глядя в сад - так я обычно делаю в выходные.

Но сегодня у меня не выходной. Сегодня я выхожу замуж.

Уф. Все.

Из зеркала на меня смотрела идеальная красавица с безупречной кожей, огромными выразительными глазами, нежными губами... И как будто совсем без макияжа. Вот что значит рука настоящего мастера!

- Волшебно! - прошептала Даша.
- Офигеть, - выдохнула я.

Фотограф щелкал камерой, я крутилась перед зеркалом.

- Он приехал, - в дверях появились родители.

- Я готова, - улыбнулась я.

И взяла их под руки.

Мы спустились по лестнице, подошли к дверям. Фотограф убежал вперед, чтобы присоединиться к своему коллеге снаружи.

Даша встала у дверей, приготовившись их распахнуть.

- Варенька, - внезапно всхлипнула мама.

- Что? - испуганно повернулась к ней я.

И поняла, что маму накрыло.

То самое, что вчера накрывало папу.

Во время ночного дожора он вдруг решил, что я сомневаюсь. Что ем чеснок, потому что не хочу замуж. Удивительный вывод!

- Может, это ты не хочешь? - спросила его я. - Чтобы я выходила замуж.

- Может, и не хочу, - сердито буркнул он.

Я посмотрела на него. И увидела подозрительную влагу в его глазах.

Мои глаза тоже отчаянно щипало. Я зашмыгала носом.

Бросилась ему на шею. И, к счастью, все же удержалась от слез.

Мы стояли обнявшись. Молча. Папа гладил меня по спине, как делает всегда, когда я чем-то расстроена или на кого-то обижена.

А потом он произнес:

- Давай все же хряпнем по рюмочке.

И мы хряпнули.

Я терпеть не могу водку. Никогда ее не пью. Поэтому отхлебнула всего лишь крошечный глоточек. Поморщилась,

закусила огурчиком, занюхала ржаным хлебом. И слопала еще одну дольку чеснока.

- Хорошо! - удовлетворенно произнес пapa, поставив рюмку на стол.

- Я буду жить всего в десяти километрах от вас, - сообщила я.

- Это пять минут на машине.

- Я знаю, - кивнул он.

И налил себе еще.

Потом прибежала мама, наорала на нас, отобрала водку и чеснок. И загнала спать.

Вчера она была бодрой, деятельной и сердитой.

А сейчас смотрит на меня таким жалобным взглядом, что у меня сердце разрывается.

Да я просто замуж выхожу! Я даже не уезжаю в другой город.

- Мам, все хорошо. Я тебя люблю.

- А я... Я так тебя люблю! Ты же недавно... Еще вчера была вот такая, - она показала руками. - Как кукла. Я тебя качала на руках, не могла насмотреться...

- Катя, - строго произнес пapa. - Прекрати вот это вот.

- Ну посмотри, какая Варенька красивая! - всхлипнула мама.

- Я вижу.

- Тетя Катя, у вас тушь потечет, - пришла на подмогу моя верная подруга.

- Она водостойкая!

У мамы все предусмотрено! Даже бумажные платочки в клатче.

- Хочешь, я не буду выходить замуж? - произнесла я. - Правда. Не буду. Отменю свадьбу. Останусь с вами.

На секунду эта идея показалась мне очень соблазнительной...

Все отменить. Пойти на террасу. И наконец, спокойно выпить кофе. В компании самых близких. Безо всякой суеты и фотографов.

- Ты что! - вскинулась мама. - Что за глупости!

Слезы на ее глазах мгновенно высохли.

- Сработало, - я посмотрела на папу.

Он мне подмигнул. Я улыбнулась. Мы дали друг другу "пять".

И я переступила порог родительского дома.

Восхищенные, полные любви, восторга и, наверное, даже преклонения, глаза Антона. Он смотрит на меня, как на богиню, сошедшую с небес.

Только ради этого стоило так мучиться все утро!

- Варя, - выдыхает он. - Ты прекрасна! Ты... у меня просто нет слов!

У Антона всегда находятся слова. Он может рассказать, объяснить и описать все. И это мне в нем очень нравится.

С ним так интересно разговаривать! Он так много знает. Может ответить на любой вопрос. Но это не значит, что Антон - самодовольный дятер, который без умолку трещит, любясь собой.

Нет, это точно не о нем. Он, как никто, умеет слушать. И, главное, он меня понимает. Я это всегда чувствую. Что бы ни случилось, какие бы перепады настроения меня не терзали - он всегда найдет этому объяснение. И предложит верное лекарство.

С ним так хорошо! Так спокойно. Абсолютно безопасно. Я знаю, что он любит меня. Что он не исчезнет и не предаст.

Я уверена в нем. И это главное.

- Я люблю тебя! - шепчет Антон.

Он обнимает меня, отрывает от земли, кружит.

Я счастливо смеюсь. И целую его.

- Прекрасный кадр! - слышу я шепот Даши.
- Я тоже тебя люблю, - говорю я.
И верю в свои слова.

3

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

У лимузина мы попытались перейти к более страстным поцелуям. Но Даша это быстро пресекла.

- Ты что! - набросилась она на Антона. - Макияж размажешь! Два часа делали.

- Да? - он удивленно посмотрел на меня.

Мол, где макияж? Вроде, нет никакого макияжа...

Какой он наивный! Думает, у меня лицо само собой отфотошопилось от счастья быть невестой. Я, конечно, и в обычные дни неплохо выгляжу. Но сегодня я - просто идеальная картинка!

Я осторожно поцеловала Антона - просто коснулась губами. Он взял меня за руку. Сжал мою ладонь. Поднес к губами... Как мило! Как изысканно и благородно!

В этом он весь. Настоящий мужчина. Рыцарь без страха и упрека.

Как я счастлива, что встретила его...

И пусть некоторые считают, что мы слишком торопимся. Мол, рано выходить замуж всего через пять месяцев после знакомства. Пять месяцев - это огромный срок! Достаточный, чтобы узнать друг друга и понять, что нам хорошо вместе.

- Ты готова стать моей женой? - спросил Антон.

- Конечно!

И он галантно помог мне забраться в лимузин.

У загса толпилась предыдущая свадьба, очень многолюдная. Народ фотографировался, пил шампанское, грузился в машины. Если я чего-то и не люблю - то это суэты и толкучки.

Но тут этого не избежать. Ничего. Переживу. Суёта не испортит моего приподнятого настроения.

Как только я увидела Антона, все мои сомнения исчезли. Если они, конечно, были. Да я просто немного переволновалась вчера!

Больше беспокоиться не о чем. Теперь все будет хорошо. Антон рядом, он держит меня за руку.

Мы позируем фотографам. Даша то и дело подбегает и что-нибудь на мне поправляет: платье, прическу, наклон головы. Мама прикладывает платочек к глазам. Папа показывает мне большой палец.

И в этот момент я внезапно чувствую на себе чей-то обжигающий взгляд. Вздрагиваю - меня как будто молнией ударило!

- Улыбнитесь, - командует фотограф. - И держите подбородок чуть выше.

Я следую указаниям, а сама пытаюсь шарить глазами по толпе. Никого и ничего. То, есть народу, конечно, хватает. Но я не нахожу обладателя прожигающих насквозь глаз.

А, может, это...

Нет, не может! Он бы не пришел на мою свадьбу.

- Все в порядке? - спрашивает Антон.

- Да, конечно. Просто я уже устала фотографироваться.

- Все, хватит, - Антон делает знак фотографу, и тот оставляет нас в покое.

Прибегает Даша и говорит, что мы пойдем в зал регистрации через десять минут.

- Есть вода? - спрашиваю я.

- Конечно!

Даша открывает вместительную сумку подружки невесты, настоящий баул, где можно найти все, от анальгина и ниток с иголками до балеток. Мой клатч с телефоном, ключами и прочим тоже там.

Я пью воду и говорю себе, что это нервное. Не было никаких взглядов! И на моей свадьбе нет никаких нежелательных гостей.

А впрочем, неважно. Через десять минут я выйду замуж. Стану женой самого прекрасного мужчины на свете!

И то, что мне кажется, что за мной кто-то наблюдает - это просто глюк. Просто нервы.

Странная музыка. Скрипка звучит пронзительно, до нервных мурashек. Могли бы что-то повеселее подобрать! У нас тут свадьба, а не похороны.

Нет, ну это даже смешно! Почему у всех такие серьезные лица?

Регистраторша в блестящем платье толкает речь о второй половинке, о семье, любви и верности. А меня бьет мелкая дрожь - у меня такое бывает от волнения.

Антон сжимает мою руку, и это придает мне силы. Кто бы мог подумать, что я так распереживаюсь во время росписи в загсе! Сама от себя не ожидала.

Колени стали ватными, я едва стою на ногах. Голова немного кружится. Это потому, что здесь очень душно.

В зал набилась куча народа - родственники с обеих сторон, друзья, фотографы, оператор... Кондиционеры работают, но как-то слабо. Мне не хватает воздуха.

В горле пересохло.

Мне хочется убежать отсюда. Выскочить на улицу и полной грудью вдохнуть свежий ветерок, дующий с реки.

Но это просто нервы. Просто паника от волнения и духоты. Я с этим справлюсь. Должна справиться! И при этом сохранить милую улыбку на лице. На меня же все смотрят! Меня снимают на видео и фотографируют.

Я слышу голос регистраторши:

- Является ли ваше желание стать супругами свободным, искренним и взаимным? Прошу ответить жениха.

- Да! - звонко и четко произносит Антон.

- Прошу ответить невесту.

Я открываю рот, чтобы выразить свое согласие. Но горло склеилось от сухости. Я силюсь сказать: "Да", но получается какой-то невнятный писк.

И вдруг, как будто в продолжение моего писка, раздается громкий вой сирены.

- Внимание, пожарная тревога! - вещает механический голос в динамиках. - Пожалуйста, срочно покиньте помещение.

- Наверное, это учения, - говорит регистраторша. - В прошлом году такое было.

- Может, мы закончим? - обращается к ней Антон. - А потом покинем помещение.

Он смотрит на меня. Я понимаю, что он в недоумении. Ведь я так и не произнесла "да". Но я готова! Я произнесу это сейчас! Только дайте мне глотнуть воды.

Это все дурацкий чеснок. Это от него у меня такая ужасная жажда и сухость в горле. Точно, от него. Не надо было вчера его есть!

- По правилам мы должны срочно эвакуироваться, - заявляет регистраторша.

- Пара минут ничего не решат, - уговаривает ее Антон. - Не хотелось бы прерываться в такой момент.

Но она его не слушает. Подгоняет всех. Гости возмущаются, но послушно плетутся к выходу.

- Пойдем, - тяну я Антона за руку.

И шепчу ему на ухо: "Я согласна".

Он улыбается. У меня тоже становится легче на душе. Ничего страшного не случилось, просто дурацкие несвоевременные учения. Мы завершим церемонию позже. Все будет хорошо.

- Как можно устраивать учения в такой момент! - возмущаются гости. - Мы будем жаловаться! Где ваше начальство?

- Мы вернемся, как только разрешат, - успокаивающе произносит регистраторша. - Думаю, много времени это не займет.

Когда мы пересекаем холл, я чувствую запах дыма. Значит, тревога не учебная? Загс горит?

И надо было этому случиться именно сегодня...

А вдруг это знак? - прознает меня.

Но я гоню от себя дурные мысли.

- Очаг задымления устранен, - вещает регистраторша в микрофон. - Через пятнадцать минут мы возобновим регистрацию.

Я устала. Мне надоело ждать.

Гости разбрелись по площади перед загсом. Родители кучкуются у кофейного павильона, молодежь весело хохочет на ступеньках. Антон болтает с каким-то незнакомым парнем - тот отвел его в сторону и что-то втирает. Даша строит глазки высокому красавчику, которого я тоже не знаю.

А мне невыносимо хочется хоть ненадолго вырваться из толпы...

Здание загса находится рядом с набережной. Я хорошо знаю этот район - рядом университет, в котором я училась. Мы нередко тут гуляли, сидели на скамейках у реки. Вот бы сейчас посидеть на одной из этих скамеек! Там дует прохладный ветерок. Там тихо и спокойно.

Кстати, до них совсем недалеко.

Я машу Даше, но она на меня не смотрит - слишком занята своим красавчиком. Антон тоже занят. С очень серьезным, даже встревоженным, лицом обсуждает что-то с незнакомцем. Может, это кто-то с его работы?

А, ладно. Пойду посижу. Тут недалеко. Надо просто обогнуть кофейный павильон и пройти по пешеходному переходу.

Я сворачиваю за угол.

И в этот момент раздаются выстрелы фейерверков.

Я, так же как и все, оборачиваюсь на звуки. И вижу, что салют пускают за зданием загса.

Ой! Как громко и как ярко! Я аж присела от неожиданности.

Странно все это. Фейерверк днем... Но красиво - по небу разлетаются полосы разноцветного дыма.

Я засмотрелась, не могу оторвать глаз. И все, кто был на площади, тоже смотрят на небо над загсом.

И тут я внезапно перестаю видеть. Я что, ослепла?! Перед глазами - белая пелена.

Я пытаюсь кричать. И чувствую, что к моему рту приклеилось что-то плотное и липкое.

А меня куда-то потащили...

4

Меня куда-то несут. Я мычу и брыкаюсь. Но меня держат сильные руки. И эти руки кажутся мне знакомыми...

Или не руки, а что-то другое. Не знаю. Запах. Ощущения. Что-то очень, очень знакомое.

Мой рот заклеен. А глаза закрыты плотной белой повязкой.

Мой похититель, конечно, мужчина. И не один, судя по тому, что меня придерживают за ноги. И, кажется, запихивают в машину.

Что за...

Это шутка? Свадебная традиция? Похищение невесты ради выкупа?

Я слышала, как-то кто-то, смеясь, говорил: “А давайте украдем невесту”. Кажется, это был мой двоюродный дядя Боря. Родственник с маминой стороны. У него вечно в голове бродят дурацкие идеи. От него вполне можно ожидать чего-то подобного...

Я его убью!

Машина трогается. Я, по всей видимости, на заднем сиденье. Меня все еще держат сильные руки. С двух сторон.

Но я чувствую, что скотч понемногу отклеивается. Я начинаю активно шевелить губами и строить рожи.

Бинго! Половина моего рта на свободе. А, когда я начинаю вопить, освобождается и вторая половина.

- Идиоты! Придурки! Козлы! Отпустите меня сейчас же! Я вас всех поубиваю!

В ответ - тишина.

- Чего молчите, испугались? Мама вам всем вставит по петарде в задницу!

Я слышу приглушенные смешки.

Кто-то обнимает меня за плечи. А кто-то другой крепко держит за запястья.

Их касается что-то холодное, по всей видимости, металлическое. Щелчок. Это наручники! Эти придурки вообще берега потеряли!

- Все, вам тряпинец, - угрожающе шиплю я. - Куда вы меня везете? Регистрация через пятнадцать минут!

- Ты не будешь заклеивать ей рот? - слышу я мужской голос с переднего сиденья. Незнакомый.

Ответа не слышу. Но, мне кажется, тот, кто меня держит, отрицательно мотает головой.

- Она же всю дорогу будет так вопить. Я не хочу оглохнуть.

Всю дорогу? Что значит - всю дорогу?

- Куда вы меня везете?! - ору я.

В голове звучит тревожный звоночек. На самом деле, там раздается целый хор очень тревожных звонков.

Мне все еще хочется верить, что это дурацкая шутка дяди Бори или другого отбитого на всю голову родственника. Но я уже догадываюсь, что родственники ни при чем. И друзья тоже не замешаны.

И на шутку это все совсем не похоже...

Что самое странное, нечто неуловимо знакомое исчезло. Сейчас я явственно чувствую, что меня окружают абсолютно незнакомые мужчины.

Мой рот снова заклеен скотчем. Это отвратительное ощущение. Меня лишили права голоса! Хотя мне есть, что сказать. О, я бы так много сказала этим уродам, которые везут меня в неизвестном направлении!

Я злюсь. Изо всех сил разжигаю в себе костер ярости. Придумываю страшные кары, которые настигнут моих похитителей в самое ближайшее время. Представляю, как меня освободят, а их четвертуют.

Поддерживаю этот огонь гневными мыслями.

Потому что лучше злиться, чем бояться. Я не должна пускать в свое сердце страх!

Тишина. Мои похитители молчат. Мы едем... я не знаю, сколько времени. Мне кажется, что прошло несколько часов.

Но, возможно, это не так. Мне трудно судить. Когда у тебя завязаны глаза, ты дезориентирована, окружена агрессивно настроенными незнакомцами и с тобой происходит что-то страшное... Время идет по-другому.

Руки, скованные наручниками, затекли. Не потому, что наручники затянуты тugo. А потому, что мне не дают ими шевелить. Если я пытаюсь поднять руки к лицу, это немедленно пресекают.

Вот и сейчас я дергаю рукой. И на мое запястье снова ложится мужская рука. Теплая. Мягкая. Но при этом очень страшная...

Я думаю о том, что меня уже ищут. Представляю, какая поднялась суeta и суматоха. Антон, наверное, страшно встревожен. А мама вообще с ума сходит от волнения. Да все там сходят с ума!

Наверное, они уже вызвали полицию. Я уверена: кто-то да видел как меня утаскивали. Возле загса была огромная толпа народа. Кроме нашей свадьбы, еще две или три. Или даже больше.

И все, как один, смотрели в небо...

Гады! Мерзавцы! Козлы!

Это они. Это мои похитители запустили фейерверк. Иначе это было бы слишком странным совпадением.

Сейчас мне не надо искусственно разжигать в себе гнев. Я зла, как черт!

Я пытаюсь пинаться. Но места для маневра мало. Я зажата на заднем сиденье неизвестного автомобиля. Справа и слева - по здоровому мужику.

Я их не вижу. Но очень хорошо чувствую...

- Тише, тише, - произносит тот, что слева.

Я впервые слышу его голос. Не узнаю его.

- М-м-м, - мычу я.

Брыкаюсь, извиваюсь, мечтаю вырваться на волю или хотя бы расцарапать их мерзкие рожи... Но не могу сделать ровным счетом ничего. Только мычать и дергаться самым жалким образом.

Автомобиль останавливается. Я замираю и перестаю дышать.

Что сейчас будет?

С меня снимают наручники. Я растираю запястья.

И пытаюсь не пускать в сердце липкий, парализующий страх.

Тяну руки к лицу, но мне снова не дают снять повязку с глаз или скотч с губ.

Что будет дальше? Куда меня привезли? И что ждет меня в этом неизвестном месте?

Меня начинают вытаскивать. Я изо всех сил упираюсь.

Давайте останемся в машине!

Я была неправа, когда вырывалась. Я больше не буду. Только не надо меня никуда тащить!

Оказывается, в машине было не так уж плохо. Я даже почти привыкла. Слева плотный здоровый мужик, справа такой же. Они просто сидят, ничего не делают. Это достаточно безопасно...

А теперь я стою посреди пугающей пустоты. Не имею ни малейшего понятия, где я. Чувствую холод босыми ногами - туфли где-то потерялись. Руки снова скованы наручниками, на этот раз за спиной.

Я пытаюсь включить все чувства, кроме зрения, чтобы понять хоть что-нибудь.

Ощущаю запах выхлопных газов от автомобиля. И больше ничего. Делаю шаг. Поверхность твердая, но это не асфальт. Похоже на плитку. И все же я на улице, а не в помещении.

Меня куда-то тащили, но недолго. По лестницам мы не поднималась...

Где я?

И где все?

Мои похитители исчезли. Не подают признаков жизни. Вокруг - тишина. И пустота. Ни звука, ни движения. Меня захлестывает волна паники.

Я могла бы бежать. Ноги свободны. Но я ничего не вижу.

Я что-то чувствую. Чье-то присутствие.

Вот сейчас мне по-настоящему страшно...

Какое-то движение. Шаги. Легкие, еле слышные. Кто-то подходит ко мне сзади. Я резко оборачиваюсь лицом к опасности.

Больше ничего не слышу. Но он рядом. Я ощущаю его дыхание. И понимаю, что это он.

Тот, для кого меня похитили.

Он ходит вокруг меня. Я пытаюсь поворачиваться следом.

Это похоже на игру в жмурки. На идиотскую и при этом очень опасную игру! В которую я совершенно не хочу играть.

Внезапно я чувствую, как наручники расстегиваются. Он сзади. Его рука на моей спине.

Он дергает шнуровку моего платья... Нет, не дергает.

Разрезает. Чем-то очень острым.

Мгновение - и платье падает к моим ногам.

5

Я даже не успела ничего сделать. Например, присесть и попытаться поднять свое свадебное платье. И прикрыться тем, что от него осталось.

Все случилось слишком неожиданно. Этот маньяк оставил меня без одежды меньше чем за секунду! Наверное, месяцами тренировался срезать платья с девушек одним движением...

Но я недолго стояла перед ним в одном белье. В белом кружевном комплекте, тщательно подобранном и предназначенном только для глаз жениха...

Мне на голову опустилась какая-то ткань. Сначала я подумала, что это мешок. Но потом поняла - это платье. Похититель помог мне просунуть руку в рукав. Со вторым я справилась сама.

Он коснулся меня. Всего на мгновение.

Но это прикосновение было как разряд тока или удар молнии. Обжигающе-горячий. Пронизывающий до дрожи.

Я поправляла на себе платье, радуясь скромности похитителя, который не оставил меня в одном белье. Или, что было бы еще хуже, без белья...

А он неожиданно коснулся моей ступни.

Снова разряд. Мириады горячих колючих искр впились в кожу и разбежались волнами.

Он поднял мою ступню. Я почувствовала, что он всовывает ее в туфлю. Ставит на землю. Берет вторую и делает то же самое...

От неожиданности я даже не сопротивлялась. Застыла, как парализованная, и позволила ему себя обуть.

Это было так странно. Я была готова ко всему... Но не к переодеванию!

Он точно извращенец. Не нравится ему, видите ли, мое платье. Надел мне новое...

Стоя на одной ноге я пошатнулась. Потеряла равновесие и нечаянно ухватилась за голову своего похитителя.

Мгновенно пришла в себя. Вцепилась в его волосы. Впилась ногтями в лицо. Выкрутила уши и попыталась выцарапать глаза...

- О-о-у! - взвыл он.

Знакомым голосом.

И отпрыгнул от меня. А через мгновение мне скрутили руки и снова сковали их наручниками за спиной.

И почему я не сорвала повязку с глаз, пока они были свободны? Вместо того, чтобы царапать лицо похитителя, я могла бы его увидеть... Но не сообразила. Растирьлась.

Мне сейчас нельзя теряться! Я должна быть начеку и использовать любую возможность.

Варя, сосредоточься. Думай. Слушай. Выжирай. Будь готова ко всему!

Знакомый голос...

Но я слышала слишком мало, чтобы быть уверенной. Всего лишь вскрик. Может, мне вообще показалось.

Когда меня тащили к машине мне тоже казалось, что я чувствую что-то знакомое. Но потом это ощущение исчезло.

А сейчас... Я не знаю.

Мои глаза уже долго время завязаны. Рот заклеен. Я не знаю, где нахожусь. Я дезориентирована. Я зла и напугана. В такой ситуации может померещиться все, что угодно.

Может казаться, что голос знакомый. А на самом деле это может быть не так...

Вот если бы он заговорил, я бы точно узнала. Но он, зараза, молчит.

И я не могу ничего сказать. Мычать даже не пытаюсь. Мычание выглядит жалко. А я не хочу выглядеть жалкой!

Я топчуясь на месте.

И вдруг понимаю, что на мне не те туфли, в которых я была на свадьбе. Я выходила замуж в туфлях на каблуках. А это балетки. Удобные, мягкие, прямо по моей ноге.

Да они же мои! Точно. Это мои любимые замшевые балетки кораллового цвета. Нет, цвет я не вижу. Но я знаю! Я носила их с весны. Я знаю, как они ощущаются на ноге.

И платье... Это мое платье. Точно. Желтое с красным цветастое летнее платье. Свободное, с воланом по низу и с карманами в боковых швах.

Я перебираю ткань и нащупываю волан. Изворачиваюсь и засовываю одну руку в карман. Понимаю, что не ошиблась.

И становлюсь еще более растерянной.

Что вообще происходит?

Кто меня украл?

Откуда у него моя одежда?

А вдруг это... на секунду меня пронзает сумасшедшая мысль: а вдруг это Антон? Может, это какой-то идиотский розыгрыш? Может, и остальные мои родственники вместе с друзьями в этом участвуют?!

Ну нет. Не может такого быть.

Только не Антон. Он бы никогда так со мной не поступил. Дурацкие розыгрыши - это не его стиль.

Он серьезный, ответственный, чуткий и добрый человек. Да и мои родные... они бы никогда на это не пошли! Особенно мама.

Сердце снова заныло от тревоги. Как они там сейчас? Мама, наверное, в полной прострации. Напугана, растеряна, плачет. А в промежутках между всхлипами орет на полицейских, которых они, конечно же, вызвали.

А папа ее успокаивает. Пытается держаться, не дает эмоциям взять верх. Уверяет ее, что все будет хорошо. А сам сходит с ума от беспокойства...

И тут я вдруг поняла, что не знаю, как ведет себя Антон. Конечно, он взволнован. Тоже напуган. И волнуется. Но что конкретно он делает?

Бегает из угла в угол, не находя себе места? Сидит в стороне с каменным лицом? Рыдает, не в силах справиться с эмоциями? Или пытается искать меня, даже не представляя, как к этому подступиться?

Я не знаю.

Я никогда не видела его в критических ситуациях. В обычной жизни он уравновешенный и спокойный. Но как он ведет себя, когда происходит что-то экстремальное?

Меня снова куда-то потащили. Я брыкалась. Пыталась вырваться. Но они были сильнее. Их было двое. Или даже трое. Точно не знаю...

С меня снова сняли наручники. Но только с одной руки, с левой. Правая осталась в стальном браслете. .

Меня снова запихнули в машину. Но в этот раз на переднее сиденье. На меня надели ремень безопасности.

Прикосновение металла и щелчок. Я поняла, что меня пристегнули наручниками к двери автомобиля. За обе руки.

Машина завелась. У нее другой звук. Это не тот автомобиль, на котором мы сюда приехали.

Не знаю, что дает мне эта информация, но на всякий случай надо запоминать все.

Мы едем. Мне кажется, что в машине нас только двое. Я и мой похититель.

Кто он?

Я прислушиваюсь. За шумом мотора не могу уловить даже его дыхание. Ерзаю на сиденье, и чувствую, что он поправляет подголовник. Настраивает его так, чтобы мне было удобнее.

Он даже не касается меня, но я снова чувствую разряд. Не такой сильный, но все же... Значит, это точно он.

Тот, к кому меня привезли. И кто переодел меня в мою же одежду.

Меня пугает это ощущение разряда молнии. А еще оно мне кое-что напоминает...

Нечто похожее я испытывала только с одним человеком. С Киром. С моим бывшим. Моей главной ошибкой.

Неужели это он?!

Если да - то мне не страшно. Если да... То я не просто зла. Я в дикой ярости. Меня душит негодование и возмущение.

Если это он... То я его убью. И он это знает.

Он точно знает, какой будет моя реакция на подобную выходку!

Но если это он... То почему он молчит? Зачем он закрыл мне глаза и заклеил рот? Он, конечно, тот еще придурок. Но это слишком даже для него.

А если это не он... То кто?!

Маньяк, специализирующийся на похищении невест? Что он делает с похищенными? Мучает? Разделяет на котлеты и ест? Превращает в своих наложниц? Боюсь даже думать об этом.

Лучше подумаю о чем-нибудь другом.

Кстати! А ведь это платье лежало в чемодане. С которым я собиралась в свадебное путешествие. И балетки были там же. Я планировала топтать ими набережные испанских курортов.

Чемодан был в нашей с Антоном съемной квартире. Мы должны были там переночевать, а утром отправиться в аэропорт. Улететь в Испанию и провести там прекрасный медовый месяц...

Которого теперь не будет! Наверное. Если я не сбегу. А я обязательно сбегу. Как только представится возможность.

Машина останавливается.

Мотор глохнет, наступает тишина.

Я чувствую, как похититель наклоняется ко мне и отстегивает наручники. Освобождает левую руку. Правую снова пристегивает к дверце.

Я растираю запястье. Поднимаю руку. Тяну ее в сторону. Чувствую, что она уперлась во что-то теплое и мускулистое. Обтянутое тканью.

Это мужское плечо. Моя рука лежит на нем. Похититель не пытается ее убрать.

Я двигаюсь дальше. Шея. Ухо. Короткие жесткие волосы.

Колючие мурашки на моем теле...

Мне страшно. Но это не единственная эмоция. Кроме страха я испытываю еще что-то... Но не успеваю понять, что именно.

Внезапно раздается голос моей мамы. Это похоже на голосовое сообщение. Она мне их постоянно отправляет - не любит набирать текст.

Сейчас она говорит на фоне какого-шума. И говорит очень странные вещи...

- Варвара, ты совсем сошла с ума? Что значит: мне надо подумать?! Выди замуж и думай сколько влезет! Ты где? Немедленно возвращайся! Мы все тебя ждем! Пятьдесят человек родных и друзей... И жених. Сбегать с собственной свадьбы - это дурной тон! Я не так тебя воспитывала!

Что... что это? Почему мама... Почему она думает, что я сама сбежала?!

6

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Да что я опять торможу!

Зачем я трогаю маньяка, вместо того чтобы сорвать, наконец, скотч со своих губ?

Я дергаю липкую ленту. Шевелю губами. А потом поворачиваюсь влево... и плююсь. Не уверена, что попала в своего похитителя. Но, может, все же, капли моего презрения до него долетели.

- Козел! - кричу я. - Урод! Гад! Что тебе нужно? Куда ты меня везешь? Что ты сказал моей маме?

В продолжение этой тирады я пытаюсь снять повязку с глаз. Но она какая-то хитрая. Завязана и закреплена на затылке. Одной рукой не справиться.

Мой похититель молчит.

Я все еще его не вижу.

- Кто ты?! - воплю я. - Что ты собираешься со мной сделать? Имей в виду - у тебя ничего не выйдет. Я буду сопротивляться. Я... я тебя задушу. Выцарапаю глаза. Откусшу нос и...

Блин, звучит глупо. По-детски. Особенно на фоне его сурового молчания.

- Что тебе от меня нужно?! - шепчу я. - Выкуп? У моих родителей не так много денег. Но они отдадут тебе все... Чего ты хочешь?

Молчит.

Это невежливо, в конце концов! Надо отвечать хоть что-то, когда к тебе обращаются!

Мы едем. В тишине. Я могу разговаривать, но не знаю, что сказать. Он все равно не отвечает!

И снять повязку с глаз по-прежнему не получается...

Я думаю о том, что меня ждет. То теряю, то снова обретаю надежду. Я обязательно сбегу от этого урода! Я выйду замуж за Антона. Вот только...

- Ты испортил мое свадебное платье! - внезапно вспоминаю я.
- А оно было такое красивое! Оно мне шло...

- Да, платье тебе было к лицу, - наконец, отвечает мой похититель. - А вот жених нет. Он тебе категорически не подходит. Ты его не любишь.

Все.

Я знаю, кто меня похитил.

Кир. Мой бывший. Тот, кто когда-то предал меня. Тот, кого я ненавижу всем сердцем. Моя главная ошибка в жизни...

Ему триндец!

- Ты... Ты козел, урод и мудак! Что тытворишь? Как ты мог?!
Кем ты себя возомнил вообще!!!

- Я, конечно, козел, - соглашается он. - Спорить не буду.

- Отпусти меня! Развяжи глаза! Сними наручники!

Он молчит.

- Немедленно!!!

- Подожди. Не все сразу.

- Снимай давай! Я тебя убью. Ты это знаешь. Ты меня не удержишь силой!

- И не собираюсь.

- Что?! - я захлебнулась от возмущения. - Не собираешься? Я тут сижу в наручниках, между прочим! Расстегни их сейчас же!

- Не могу. Видишь, я за рулем.

- Не вижу!!!

Я чувствую его руку на своем затылке. Он там копошится, дергает меня за волосы.

- Ай! - вскрикиваю я. - Больно.

- Прости.

- Не прощу! Никогда тебя не прощу! Буду ненавидеть и проклинать до самой смерти!

- Чьей смерти? - лыбится Кир.

Я вижу его улыбку. Наглую и самоуверенную. Улыбку, от которой я когда-то была без ума. И которую сейчас мечтаю стереть с его лица. Ударом чего-нибудь тяжелого. Очень жаль, что под рукой нет чугунной сковородки...

- Твоей! - шепчу я. - Я тебя убью. Своими собственными руками!

Я моргаю. Видимость после повязки не очень четкая. Улыбку я вижу, потому что Кир сияет зубами, как крокодил после стоматолога. Но все остальное в легком тумане.

Мы едем по дороге. Вокруг лес. Никаких указателей.

- Где мы? - спрашиваю я.

- Далеко.

- Разворачивайся! Езжай обратно! У меня сегодня свадьба! Я еще могу успеть.

- Нет. Не можешь. Поздно. Свадьбу ты отменила, все уже разошлись.

- Что?!

- Ты написала всем сообщения. Что сомневаешься в своем решении. Что тебе надо побывать одной и все обдумать. И что ты просишь у всех прощения...

- Ты... - я задохнулась от возмущения. - Как ты это сделал?!

- Взял твой телефон.

- Он был у Даши!

- А Даша неравнодушна к высоким сероглазым брюнетам...

- Это была подстава?! Ты подоспал к ней того красавчика?!

- Ага, - Кир все еще самодовольно лыбился. - Он вытащил твой клатч.

- А в нем были ключи от квартиры... - выдохнула я.
- Да. Так себе квартирка, честно говоря...
- Заткнись!

Я ударила его. По щеке. Потом еще раз. И еще. Я лупила его свободной левой рукой, а он даже не уворачивался. Я била по лицу, по голове, по шее...

Я видела царапины на его лице. От моих ногтей. Я их оставила, когда он срывал с меня платье и надевал балетки...

Да, я не ошиблась. На мне то самое платье и те самые туфли.

А Кир... Он козел.

Он - моя ошибка.

И все, что сейчас происходит... я это заслужила. Я расплачиваюсь за то, что совершила полтора месяца назад.

Я устала его бить. Ему хоть бы что! Он сидит с красным ухом, с расцарапанным лицом и с разорванным воротом футболки. И все равно лыбится.

- Расстегни наручники, - говорю я.
- Обязательно расстегну. Но сначала озвучу условия.
- Условия?!
- Ага. Я собираюсь тебя шантажировать.
- Что?!
- Я знаю, что силой тебя не удержать. Ну, то есть, можно, конечно. Но это не то, чего я хочу.
- А чего ты хочешь?
- Хочу, чтобы ты подумала. И осознала свою ошибку.
- Моя ошибка - это ты!
- Ты не любишь этого Антона. Ты выходишь за него замуж мне назло.
- Нет! - у меня в очередной раз спазм в горле от его наглости.

Меня душит ненависть! Я так много хочу сказать, что слова путаются и выходит какая-то фигня.

- Я люблю Антона! Ты... мне вообще нет дела до тебя! Я тебя ненавижу! Если бы ты знал, как я тебя ненавижу!!! Всем сердцем.

- Я знаю, - ласково произносит Кир.

И гладит меня по руке.

Искры. Разряды молний. Мурашки.

Как я хочу его убить!!!

- Ты... Ты поступил подло! Вероломно! Нагло и эгоистично. В этом ты весь. Наглая скотина!

- Да, я такой.

- Я все равно не выйду замуж за тебя!

- А я и не предлагаю.

Что? Если бы можно было возмутиться еще сильнее, я бы возмутилась. Но сильнее некуда. Мое возмущение давно достигло пика и перевалило через него.

- Тебе нужно разобраться в себе, - произносит Кир. - Не хочешь быть со мной - не надо.

- Не надо?!

- Не надо. Но я чувствую, что обязан защитить тебя.

- От чего?!

- От тебя самой. От твоих опрометчивых решений.

- Идиот! - шиплю я.

Кир остается невозмутимым. И продолжает:

- Проведем пару недель вместе. В тихом уединенном местечке. Ты обо всем поразмыслишь. Как написала родителям, жениху и друзьям.

- Прикуешь меня наручниками к батарее? - усмехаюсь я.

- Нет. Я же сказал: не буду удерживать тебя силой. У меня есть другое средство.

- И какое же?

- Старый добрый шантаж. Подло и вероломно. Вполне в моем стиле.

7

- Я просто тебе помог, - говорит Кир.

Мы все еще сидим в машине, которая стоит на обочине неизвестной дороги. Мимо проносятся автомобили, но очень редко. Трасса довольно безлюдная. Я не понимаю, где мы.

- Ты мне помог?

У меня уже нет сил возмущаться. Но я по-прежнему хочу понять, что происходит. И что он задумал.

- Ага. Ты же сама хотела сбежать. Я это видел.

- Дурак!

- Мы уже разобрались, что я мудак и козел. Но я не дурак. Я хорошо тебя знаю... Ты не могла сказать: "Да". Ты не хотела выходить замуж. И мне пришлось включить пожарную сирену.

- Что?! Ты меня видел? Ты был там?

- Конечно.

Значит, мне не показалось. Я на самом деле чувствовала обжигающий взгляд. Это был Кир...

- Идиот! Ты все неправильно понял! У меня просто горло пересохло.

- Да ты просто умоляла прекратить все это! Ты мечтала, чтобы этой свадьбы не было. Скажи еще, что ты не обрадовалась похищению!

- Ты правда такой дебил?! Я не обрадовалась! Повязка, скотч... Мне было страшно! Ты даже не представляешь, как я испугалась!

- Прости...

- Не прощу!

- Ребята немного перестарались. По привычке. Им от меня влетело, поверь.

- Козел! - кричу я. - Придурок!
- Да, - кивает Кир. - Все верно.
- Зачем ты сорвал с меня платье?!
- Не мог тебя видеть в нем.
- Ты... Ты...
- Что мы все обо мне да обо мне, - снова его наглая усмешка.
- Давай поговорим о тебе.
- Да пошел ты!
- Зачем ты согласилась выйти замуж за этого невнятного слизня?
- Ты... ты сам слизень!
- Ладно. Не буду его так называть, раз тебя это задевает. Но все же ответь. Зачем?
- Я не собираюсь тебе ничего объяснять. Ты мне никто.
- А мне и не надо. Объясни себе.

Какой он идиот! Напридумывал себе неизвестно чего. И сам в это верит. Потому что хочет верить! Не может принять того простого факта, что я его больше не люблю.

Он думал, что я все это время его ждала. Любила и надеялась. Несмотря ни на что. Несмотря на то, что он меня бросил. Уехал, обманул, исчез... Предварительно сообщив, что я свободна от всех обязательств. А ведь мы были помолвлены. Мы собирались провести вместе всю жизнь...

Но это были просто юношеские наивные мечты.

Такому человеку, как Кир, нельзя доверять. С ним никогда не чувствуешь себя в безопасности. В любую минуту может случиться все, что угодно. Он ненадежный, безответственный, эгоистичный.

И никакие разряды молний этого не изменят.

- И чем же ты собираешься меня шантажировать? - задала я, наконец, главный вопрос.

- Буду давить на твоё чувство вины.
- Я ни в чём перед тобой не виновата! - возмущенно воскликнула я.
- Передо мной нет. А перед Антоном?
- При чём тут Антон?
- Вот и я говорю, что ни при чём. Но! Если ты сбежишь, он мгновенно вылетит с работы. И больше нигде не сможет устроиться по профессии. Разве что двор мести...
- Ты не можешь! - задохнулась я.
- Я могу. И ты это знаешь. Хозяин компании, где твой несостоявшийся жених недавно получил должность начальника отдела - друг моего отца.
- Это подло!
- Да. Я сразу сказал, что буду действовать подло. А ты? Готова ли ты так поступить с бедным Антоном? Его только что кинула невеста. А полтора месяца назад она...
- Заткнись!
- Ладно, об этом не будем.
- Представляешь, что он сейчас чувствует? Ты написала ему, что не уверена в своих чувствах...
- Ты козел!
- Ты повторяешься. Так вот. Его кинула невеста. И он может лишиться работы. Вылететь с должности, ради которой надрывался два года...
- Мудак!
- Я-то да. Мне этого слизняка не жалко. А тебе? Если ты сбежишь, он потеряет все.
- Отстегни наручники, - буркнула я.
- Ты все поняла?
- Да!

Я бродила по лесу. Ушла от машины. Не очень далеко, но все же.

Вот уже полчаса я пинаю кусты и думаю, как быть дальше.

Кир - козел и гад. Я это давно знаю. И ничего не могу с этим сделать. Я также знаю, что он обязательно осуществит свою угрозу, если я сбегу. Сделает так, что Антона уволят. И никуда больше не примут.

У него связи. У него могущественный пapa. В нашем городе он может все! И не только в нашем.

И как я вообще могла связаться с таким подонком?!

- Как дела?

Кир появился из-за дерева. Прямо рядом со мной.

- Не подходи ко мне!

- Боишься, что не справишься со своими чувствами?

- Лучше молчи!

- А если я тебя поцелую? - ухмыляется он.

Смотрит свысока. Наглая рожа!

- Поцелуй себя в зад, - буркнула я.

- Поехали?

- Не две недели, а одна, - твердо произнесла я.

Я должна выдвинуть свои условия. Должна настоять на своем. Это важно.

- Торгуешься? Значит, согласна?

- Где ты собираешься меня держать?

- Ты хочешь уединиться и подумать в тихом живописном месте. В уютном домике в лесу.

- В лесу?!

- Ага. Помнишь моего друга Димона, у которого отец управляет заповедником? Он предоставит нам домик на турбазе. Там все шикарно: удобства, обстановка, еда.

- Домик? Надеюсь, там две спальни.

- Честно говоря, я не знаю...

- Я не буду с тобой спать.

Это я произнесла особенно твердым голосом.

- Ты много теряешь... Сама прекрасно это знаешь.

Как же мне хочется стереть с его наглой рожи эту ухмылку!

- Заткнись, - буркнула я.

- Поехали?

- Поехали. И дай мой телефон.

- Общение с внешним миром - только под моим контролем.

Я не удержалась и снова треснула его по роже.

Мои царапины очень его украшают! Но я бы добавила пару фингалов. Под обоими глазами - для симметрии.

- Мы чудесно проведем время, - сообщил Кир, пока мы шли к машине.

- Я ни слова тебе не скажу за всю неделю! - выпалила я.

Да. Именно так и будет.

Неделя... Ладно, я как-нибудь продержусь. Потом вернусь домой. И выйду замуж за Антона! Если, конечно, он захочет на мне жениться после всего...

8

Место, и правда, очень живописное: лес, озеро, прекрасные виды. Но совсем не такое, как я себе представляла. При слове “турбаза” мое воображение нарисовало простые деревянные домики посреди дикого бурьяна.

А здесь все совсем не просто.

Красивая ухоженная территория, шикарные бунгало из бревен и стекла, теннисные корты, беседки и даже бассейн. Домиков немного - штук пятнадцать. И они находятся на приличном расстоянии друг от друга.

- Где мы? - спросила я Кира.

- На границе заповедника. Элитная турбаза, популярная у менеджеров высшего звена, желающих отдохнуть от суеты. Нам тут никто не помешает.

- Нам?! Нет никаких “нас”! И никогда не будет.

- Ладно, тебе. Ты приехала сюда, чтобы побывать в одиночестве и поразмыслить, как жить дальше.

- Я бы никогда такого не сделала.

- А помнишь, как мы с тобой сбежали от всех в деревню...

- Не помню! - перебила я его. - Я помню только, как ты написал, что освобождаешь меня от всех обязательств.

- Об этом мы обязательно поговорим, - произнес Кир.

Без улыбки. Очень серьезным тоном.

- Я не буду с тобой разговаривать!

Снова ухмыляется.

Да блин!

Я же решила молчать! Молчала все два часа пути после того, как Кир рассказал, как именно собирается меня шантажировать. А сейчас не выдержала, и заговорила с ним.

Случайно! Просто забыла о своем решении...

Я осматриваю наше бунгало.

Ого! Да тут просто пятизвездочный отель! В гостиной камин, большой уютный диван и огромный плоский телевизор. На кухне - сверкающий новизной "остров" с кучей прибамбасов и стол у окна с дизайнерскими стульями необычной формы.

Я поднимаюсь по лестнице на второй этаж. И вижу, что спальня всего одна. Огромная, роскошная, с кроватью размера кинг-сайз. Но одна. И даже дверь не запирается!

Домик, несмотря на свои размеры, явно рассчитан на двоих человек, не больше. Хотя тут легко можно было бы разместить огромную семью - если сделать побольше перегородок.

Но архитектор пространство не экономил. Все помещения просторные, полные света и воздуха. С окнами в пол, со светлой отделкой и уютной мебелью. Если бы я попала сюда при других обстоятельствах, я бы наслаждалась всем этим.

Но сейчас... Я схожу с ума от волнения и злости.

Я все время представляю, что сейчас происходит дома. Как ведут себя мои родители, что делает Антон, что он чувствует. Меня гложет чувство вины. Из-за меня и моих ошибок им всем сейчас приходится несладко.

Да, Кир знает, на что надавить. Чувство вины накрыло меня с головой. Я просто захлебываюсь в нем...

Я падаю на кровать. Сбрасываю балетки. Вытягиваюсь.

- Твой чемодан, - раздается голос Кира.

Распахивается дверь и он появляется на пороге.

- Не смей сюда входить! - я вскакиваю с кровати. - Это моя территория.

- Может, тебе ружье дать? Отстреливаться будешь.

- А есть ружье? Давай, конечно! Так и засадила бы тебе пулю промеж глаз!

- Не все удовольствия сразу, - замечает Кир.

Ставит чемодан на пол и достает из кармана мой телефон.

- Дай сюда, - я выхватываю у него трубку.

- Я вытащил симку, - заявляет он. - Но ты можешь почитать, что я написал от твоего имени. По-моему получилось неплохо.

Я сажусь на кровать. Открываю мессенджер. Колеблюсь, не зная, с чего начать. С Антона? С родителей? Со всех остальных, которым я... то есть, конечно, не я, а Кир от моего имени сделал рассылку?

Сначала читаю сообщение маме. "Мам, прости, но я не уверена, что хочу выходить замуж. Мне нужно подумать. Я хочу какое-то время побывать одна. Со мной все будет в порядке, не волнуйся. И еще раз прости".

Как будто я писала! И слова мои, и обороты...

А вот что я написала папе: "Ты был прав. Мне рано замуж. Я сбегаю. Целую. Успокой маму".

- Откуда ты... Как ты догадался, что папа был против? - вырывается у меня.

Как Кир мог знать, что папа отговаривал меня от скоропалительного замужества? Что в последний вечер предлагал мне все отменить?

- Я знаю твоего батю. Сан Саныч - клевый мужик. По-любому был против этого слиз... Антона. А вот Катерина Андреевна мечтала поскорее выдать тебя замуж. Для меня всегда было загадкой, откуда у нее это навязчивое желание?

И правда. Догадаться было нетрудно. Мои родители не особо изменились с тех пор, как мы с Киром были вместе.

Послание родственникам тоже вполне в моем духе.

Извинения, короткие пояснения... Осталось посмотреть, что Кир написал Антону. Ожидаю подвоха. С замиранием сердца открываю сообщение...

"Антон, прости меня, пожалуйста. Я очень перед тобой виновата. Но я неожиданно поняла, что еще не готова выйти

замуж. Не знаю, почему, но мне стало страшно, когда нужно было сказать: "Да". Все случилось слишком быстро! Я люблю тебя, но мне нужно время. Зря мы так торопились со свадьбой..."

Неужели это писала не я? Он как будто залез в голову и прочитал мои мысли!

Все так. Я испугалась. Но не призналась в этом даже самой себе! И все же Кир это понял...

И все равно - я бы не сбежала! Я бы никогда так не поступила со своими родными. И с Антоном. Особенно с Антоном. Я люблю его, несмотря ни на что.

Я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Киром. Он стоит у двери, засунув руки в карманы. Но не ухмыляется. В глазах что-то непонятное... грусть?

Да ладно! Грусть и Кир - несовместимые вещи. У него при любых обстоятельствах на губах играет насмешливая ухмылка.

Он всегда держится так, как будто ему плевать на все и на всех. И ему, правда, плевать!

- Уходи, - очнулась я. - Я же сказала, это моя территория!

Он разворачивается и выходит. Не говоря ни слова. Опустив взгляд. И я уже не могу понять, что он выражал...

Я снова падаю на кровать.

Боже, я и забыла, насколько хорошо Кир меня знает! Когда-то мы с ним были практически одним целым. Полностью открыты друг другу.

Вернее, я была открыта на сто процентов. Доверяла ему больше, чем себе. Никому не верила, ничего не боялась. Не сомневалась, что он меня любит больше жизни.

И сама любила его так же.

Первая любовь... Она обрушивается на тебя, как цунами.

Она вынимает душу.

Она как болезнь. Тяжелая, заразная, с осложнениями. Даже когда полностью выздоровел, в тебе все равно что-то остается. Какая-то частичка того, кого ты так сильно любил.

И, боюсь, эту частичку ничем не вылечь из сердца... Но ее можно просто игнорировать!

9

- Я заказываю ужин, - произносит Кир из-за двери. - Что ты будешь? Спускайся, внизу есть меню.

- Ничего не буду! - говорю я.

И замолкаю.

- Можно сходить в ресторан. Судя по картинкам, там уютно.

Я ничего не отвечаю.

- И я тут купил всякого. Забил холодильник. Хочешь, я приготовлю тебе ужин? Или можем сделать это вместе.

Ага, конечно. Так все и будет. Мы будем готовить ужин в четыре руки. Я и мой похититель-шантажист. А потом еще будем за ужином вести милые светские беседы...

Не бывать этому!

Блин! Я же не знаю, что все ответили на "мои" сообщения. Кир вытащил симку. Надо заставить его вставить ее обратно!

Я выскоцила из спальни, спустилась вниз по лестнице, застала Кира за изучением меню доставки.

- Вставь сим-карту. Я хочу прочитать ответы.

- Если будешь хорошей девочкой, - произносит Кир.

И смотрит на меня как воспитатель детского сада на непослушную малютку.

- А ты, случайно, не зарываешься?

- Случайно нет.

- И что же это значит - быть хорошей девочкой?

Я угрожающе уперла руки в бока.

- Хорошие девочки хорошо кушают. Поужинаешь - и получишь свои ответы.

- Ну ты...

- Мудак?

Нет, это слово сейчас не подходит. И злиться всерьез не получается. Ну точно, как в детском саду!

- В общем, я делаю заказ. Есть "Цезарь с креветками". Будешь?

Я кивнула. Да, я по-прежнему люблю "Цезарь".

- Куриные котлеты? Пюре?

- Да мне все равно! Я вообще не хочу есть! И, если бы не твой подлый шантаж...

- Демонстративно морила бы себя голодом.

Да, именно так я бы и сделала!

Я ушла наверх. Спустилась лишь когда доставили ужин. Поковыряла салат, внезапно осознав, что креветки мне разонравились. И соус этот... какой-то противный. Котлетки ничего, да. Пюрешка тоже.

Вот если бы еще чеснока! И маринованных огурчиков...

Не сомневаюсь: если бы я озвучила эту просьбу, Кир раздобыл бы и то, и другое. Но мне не нужны подачки подлого шантажиста и вероломного похитителя!

- Знаешь, что получают хорошие девочки?

Кир задал этот вопрос, стоя у холодильника.

- Я просила симку. И ружье, - буркнула я.

- Мороженое! - провозгласил Кир. - Апельсиновое. Из "Джела Тиамо".

И он достал из холодильника упаковку со знакомой эмблемой.

Как ему удалось его сюда доставить? Да еще и в такую жару...

"Джела Тиамо" - итальянская кофейня, расположенная неподалеку от нашего университета. И от загса. Раньше мы

частенько туда захаживали. У них необыкновенно вкусное самодельное мороженое. Апельсиновое - мое любимое.

С него все и началось шесть лет назад...

Мы познакомились, когда я принесла документы в приемную комиссию университета. Пока торчала во дворе с Дашей и ее тогдашним парнем, пока стояла в очереди и разговаривала с каким-то преподавателем - все время чувствовала на себе чей-то взгляд.

А, когда собралась уходить - передо мной появился он. Кир. Высокий широкоплечий красавчик с чертовски обаятельной улыбкой.

С глазами цвета летнего неба, от которых меня бросило в жар. И с темными волосами, которые подчеркивали голубизну глаз.

Он вытащил из-за спины несколько стаканчиков с разным мороженым и заявил:

- Я люблю апельсиновое. А ты?

Это была любовь с первого взгляда. И с первой ложечки апельсинового мороженого...

В жаркий летний день оно было как нельзя кстати. А Кир был как ответ на мои молитвы встретить прекрасного принца.

Я поступила на первый курс. Он был на последнем. Звезда университета, самый популярный парень, по которому сохли все девчонки... А он обратил внимание на меня!

Долгое время он относился ко мне как к младшей сестренке. Ну, то есть мне так казалось. И это меня злило! Потому что я хотела большего.

Я была влюблена. Я идеализировала его. Я не слушала тех, кто говорил, что он эгоист и грубиян. Что он мажор и плейбой.

Со мной он был не таким!

Он был нежным, заботливым. Водил меня в кино, кормил мороженым, дарил цветы и мягкие игрушки. Он был старше и любил это подчеркивать. Называл меня малышкой...

Было круто иметь такого парня. Самого популярного. Красавчика. К тому же при деньгах... Мне многие завидовали - особенно из-за последнего пункта.

Но для меня деньги не имеют никакого значения! Я бы любила Кира, даже если бы он был нищим!

Апельсиновое мороженое... Конечно, оно оказалось тут не случайно. Он хочет напомнить мне прошлое.

Но он сам все разрушил!

И я ничего не хочу вспоминать.

Я проигнорировала брикет с мороженым. Просто сделала вид, что не вижу его.

- Вставляй симку, - скомандовала я.

А потом прочитала ответы.

Мама написала мне штук двадцать сообщений. Сначала гневных, потом взволнованных и даже жалобных. Папа был краток.

А вот Антон... Он тоже сначала был кратким. Написал лишь одно слово: "Понятно". И лишь через какое-то время разразился целым письмом. К моей радости, в нем не было ненависти и гнева.

Была грусть и обида... Но это естественно. У него есть полное право обижаться на меня!

Я написала ему нежный и проникновенный ответ. Не упоминая, что меня держат в заложниках.

И после этого Кир отобрал у меня телефон.

Окатив его ледяным презрением и снова проигнорировав вазочку с мороженным, которую он поставил рядом со мной, я ушла наверх.

Валялась на кровати, смотрела, как сумерки опускаются на лес и лужайку перед бунгало. Пока не уснула.

Посреди ночи я проснулась от жажды. И от острого желания съесть апельсиновое мороженое. Прохладное, цитрусовое, тающее во рту... М-м-м!

То самое, из “Джела Тиамо”.

Я не ела его очень давно. Наверное, пару лет не была в том кафе. Но прекрасно помню этот вкус. Я чувствую его на языке. В воображении. И очень хочу ощутить его в реальности! С каждой минутой это желание становится все сильнее.

Оно превращается в навязчивую идею.

Которая заставляет меня подняться с кровати, надеть на ноги мягкие носки и осторожно приоткрыть дверь.

Тишина.

И темнота.

Кир либо спит, либо куда-то ушел. Второе, конечно, было бы предпочтительнее. Но я все же подозреваю, что он дрыхнет без задних ног после долгого и трудного дня.

Он всегда спал крепко, пушкой не разбудишь. Вот и сейчас, наверное, не проснется, если я осторожно спущусь по лестнице и прошмыгну на кухню.

Все прошло успешно. Я даже не поняла, есть ли Кир в гостиной. Не заглядывала туда. Вошла на кухню, плотно закрыла за собой дверь. И открыла морозилку.

Вот и мороженое. Моя прелесть!

Я нашла ложку и отправила в рот первую порцию ароматного лакомства. С трудом удержалась от стона. Кайф!

Так, а что у нас в холодильнике? Ого. Кир конкретно затарился. Мой любимый творожный сыр. Йогурт с кусочками фруктов. Колбаса, фрукты, овощи. Зелень.

А это что за запах?

Чеснок. Точно, он. Но его нигде не видно. И, тем не менее, я его чувствую. Я знаю, что он где-то здесь.

Перерыв весь холодильник, я поняла, в чем подвох. Он зеленый! Не головка чеснока, а пучок перьев. Лежит на нижней полке, смотрит на меня...

В продолжение поисков я не переставала есть мороженое. А сейчас мне очень хочется соединить эти два вкуса. Закусить мороженое чесноком.

Это вообще дикость, и я это прекрасно осознаю. Извращенцы всех мастей отдыхают, когда в дело вступает невеста в растрепанных чувствах, украденная с собственной свадьбы!

Видно, это нервное.

Стресс проявляется по-разному. У меня он вызвал нездоровую любовь к чесноку.

И я не могу ей противиться...

Я беру пучок чеснока. Мою его в раковине. Не удержавшись, сразу откусываю хрустящий белый кончик. Поворачиваюсь к "острову" и отправляю в рот ложечку мороженного...

Божественно!

Просто пир гурмана!

И почему никто не ест мороженое с чесноком? Это же идеальное сочетание вкусов!

Я откусываю еще чеснока. Запихиваю в рот полную ложку мороженого. Не могу удержаться:

- М-м-м!

От удовольствия закрываю глаза.

И вдруг - вспышка света. Яркая и ослепляющая. Через щелочки глаз я вижу силуэт в проеме двери. Кир.

Я понимаю, что стою посреди кухни с пучком чеснока в одной руке и ложкой мороженого в другой. Да еще и издаю стоны...

10

- Малыш, ты чего? - слышу я голос Кира.

- Не называй меня так! - огрызаюсь я.

И убираю пучок чеснока за спину.

Я просто ем мороженое. Что тут такого? Нормальное поведение нормального человека.

- Что ты там прячешь? - интересуется Кир.

И надвигается на меня.

Мой глаза уже привыкли к яркому свету. Я вижу, что на нем одни лишь боксеры.

Не могу не отметить, что он в прекрасной форме. Хоть сейчас на подиум сражаться за звание "Мистер Вселенная"! Он бы легко получил этот титул. При всей моей злости и ненависти не могу не признать: Кир - само совершенство.

Широкие плечи, красиво прорисованные бицепсы и трицепсы. А пресс... просто доска для стирки самых грязных женский фантазий! Офигенные кубики, переходящие в соблазнительную "V" косых мышц.

- Ты чего голый ходишь! - возмущенно шиплю я. - Иди оденься!

- Боишься не устоять? - усмехается Кир.

И подходит ко мне еще ближе.

Я бы отодвинулась назад, но некуда - я и так уже допятилась до холодильника. И уперлась в него спиной.

- Вкусное мороженое? - спрашивает Кир. - Я бы тоже не отказался.

И облизывает губы.

Несмотря на то, что мою спину охлаждает ледяная поверхность холодильника, мне становится жарко.

- Ну и ешь!

- А ты... ты с чем его ела? Это что, чеснок?

Он втягивает воздух ноздрями. Принюхивается, как пес.

- Нет, - говорю я. - Никакого чеснока. Просто мороженое.

- Да нет, я чувствую запах...

Он наклоняется ко мне, все еще шумно втягивая воздух.

Ноздри раздуваются, он сейчас похож на какого-то зверя. Нет, не на пса. На кого-то более хищного...

- Отстань, - бормочу я и пытаюсь отодвинуться.

Все еще пряча за спиной пучок чеснока. Не знаю, почему, но мне кажется важным скрыть от Кира свои странные вкусовые пристрастия.

И тут вдруг он неожиданно меня целует. Только что обнюхивал - и в следующее мгновение его губы оказываются на моих губах.

Они теплые, даже горячие. Мягкие, но сильные. Властные - пытаются раскрыть мой рот. Рука Кира оказывается на моем подбородке. Вторая сжимает талию...

- Нет!

Я собираюсь с силами и отталкиваю его. И сама отскакиваю в сторону.

- Ты... Ты....

- Классно целуюсь? - усмехается он.

- Козел!

Вот какое животное он напоминает! Самодовольный самоуверенный козлина!

Я подбегаю к нему и делаю странную вещь - запихиваю в его рот пучок чеснока. Кир от удивления даже не сопротивляется.

- Козлы жуют траву! - выкрикиваю я еще более странную фразу.

И убегаю.

Несусь вверх по лестнице, бормоча ругательства себе под нос.

Я спала очень беспокойно.

Ворочалась с боку на бок, никак не могла найти удобное положение. Подушка вела себя по-свински: то становилась горячей, то как будто наполнялась камнями, то с силой давила на шею...

Под утро, когда за окном уже начало светать, я все же уснула.

Но и сне мне не было покоя!

Мне снился наш первый поцелуй.

С момента нашего знакомства тогда прошел целый месяц. А Кир все еще вел себя со мной, как с младшей сестренкой! Мы много времени проводили вместе. Он ждал меня после пар и мы куда-нибудь ехали: гулять в парке, кататься на самокатах по набережной или просто сидеть в кафешке и болтать.

Это было чудесное время. Самое начало отношений, когда возлюбленный кажется чуть ли не ангелом, сошедшим с небес... Именно таким Кир мне и казался. Я была уверена, что у него нет никаких недостатков.

Он красивый, умный, веселый. Добрый и заботливый. С ним никогда не скучно. И лишь одно меня огорчало: я не была уверена, что он видит во мне девушку. Мне казалось, мы просто дружим.

Какая я была дурочка!

Только очень юная и очень наивная девочка может думать, что парень проводит с ней каждый вечер, потому что ему больше не с кем поговорить о новом фильме. Или обсудить университетских преподов...

Как-то, прохладным сентябрьским вечером мы с Киром гуляли по набережной. Под романтичную песню Селены Гомес, которая в то время звучала из каждого окна.

Я дурачилась: ходила по бордюрам, прыгала по скамейкам. Кир смотрел на меня с любовью и улыбался...

Я все же допрыгалась: споткнулась, запутавшись в собственных ногах и почти упала. Но Кир меня поймал. Подхватил на руки, закружил... Сел на скамейку. Я ухватилась за его шею - это вышло само собой.

- Ты чего, малыш? - произнес он. - Ушиблась?

- Нет, - я помотала головой.

И еще крепче его обняла.

Его глаза были так близко... Я чувствовала его дыхание на своей щеке. Это был наш первый настолько близкий контакт. Я сидела у него на коленях. И видела лишь его губы.

У меня кружилась голова. Сердце выпрыгивало из груди. Все было как в тумане.

Я чувствовала, что сейчас что-то случится. И, конечно, догадывалась, что именно. Кир смотрел на меня так... Что у меня не осталось сомнений: я для него - не младшая сестренка.

Помню, у меня тогда мелькнула мысль: наверное, это самый счастливый момент в моей жизни.

А потом он меня поцеловал.

Это был мой первый настоящий поцелуй. Неумелые попытки с одноклассниками не считаются - там было больше слюней, чем страсти.

Я не знала, что делать с губами. Куда девать зубы и надо ли их куда-то девать. И руки... Где должны быть руки во время поцелуя?

С опытным Киром я чувствовала себя крайне неуверенно. Я слишком волновалась и слишком много думала... Но только первые несколько секунд.

Потом меня просто смело ураганом.

И неважно было, где находятся руки. Я забыла про зубы и губы. Я просто растворилась в невероятных, сумасшедших, сносящих крышу ощущениях...

Я открыла глаза. Вспомнила, где нахожусь и как сюда попала. Но мысли о первом поцелуе не отпускали. И очень скоро я поняла, почему.

В моей комнате звучит музыка! Негромко, приглушенно и вкрадчиво. Та самая песня, под которую мы шесть лет назад гуляли по набережной. Она доносится... из беспроводной колонки, которая стоит на туалетном столике.

Что за?...

Апельсиновое мороженое. "Малыш". Эта дурацкая песня...

Я поняла! Кир собирается напомнить мне прошлое. Все наши счастливые моменты. Таков его план. Думает, я все вспомню и растаю. Снова влюблюсь в него.

Так вот, он просчитался!

Я уже не та наивная девчонка, которая считает его идеалом и центром вселенной. Я знаю, какой он на самом деле - самовлюбленный эгоист и манипулятор.

Но манипулировать мной он не сможет. Я ему этого не позволю!

На этой оптимистичной ноте я вскочила, схватила колонку и выбросила ее в открытое окно.

11

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Дай телефон, - скомандовала я, заявившись в гостиную к Киру.

Он валялся на диване, среди простыней и подушек.

Я не пустила его на кухню завтракать со мной - нечего портить мне настроение с утра своей наглой рожей! Сварила себе кофе, сделала омлет и бутерброды с творожным сыром. Попыталась насладиться едой, созерцая прекрасную природу за окном.

Но у меня так и не получилось расслабиться.

Я вся кипела. Меня подбрасывало на стуле от злости и возмущения. Что я буду делать тут целую неделю? Как я проживу без связи? Без телефона и интернета?

Да я просто с ума сойду!

Я пошла и потребовала у Кира свой телефон.

- Ты сейчас не хочешь звонить, - лениво произнес он, поднявшись с дивана.

Простыня сползла с него, он снова предстал передо мной в боксерах.

- Оденься! - буркнула я.

- Да чего ты там не видела? - отозвался он.

Да, я видела все! И не только видела. Но сейчас не хочу об этом вспоминать! И, уж тем более, лицезреть перед собой.

- Дай телефон! - повторила я.

- Ты хочешь побыть в тишине, - произнес Кир, потягиваясь и демонстрируя мне напряжение всех своих офигенных мышц. - Не желаешь ни с кем переписываться. Тебе нужен покой.

- Ты...

- Красавчик?

- Урод!

Я пулей вылетела из бунгало.

И несколько часов бродила по окрестностям, пытаясь слушать птичек и созерцать неподвижную воду озера. Но спокойствие на меня так и не снизошло.

Я скорее бегала, чем размеренно гуляла. Несколько раз обежала вокруг озера. Оно оказалось небольшим. Встретила две парочки, загорающие в шезлонгах и старушку, которая что-то вязала, сидя в уютной беседке.

Я вдоль и поперек обошла территорию турбазы и едва не убежала в лес. Но охранник меня остановил.

- Не стоит. Легко заблудиться.

У меня была мысль наплевать на его предупреждение и все равно уйти. И пусть я заблужусь! Да еще и без телефона!

Меня сожрет медведь, и Кир будет в этом виноват!

К счастью, инстинкт самосохранения не дал мне отомстить бывшему такой ценой. Я решила вернуться в бунгало. Отдохнуть от своей бешеної прогулки.

Поднимаясь по лестнице, я почувствовала запах роз. Такой сильный и явственный, как будто я нахожусь в розовом саду. Этот запах сразу напомнил мне нашу первую ночь... Кир тогда засыпал розовыми лепестками кровать и завалил розами комнату.

Снова он со своими штучками!

Убью его.

Что он сделал? Набрызгал везде освежителем? Залил все розовым маслом? Надушил духами с розой всю мою и свою одежду?

О, боже!

Я вошла в спальню и застыла на пороге. Это просто сумасшествие какое-то! Нет, не какое-то. А полное и

окончательное.

Везде розы... Наверное, миллион роз, не меньше. Они стоят в прозрачных стеклянных вазах на полу, на тумбочке у кровати, на туалетном столике и... вообще везде, где только можно и нельзя.

Заглянув в просторную ванную, я увидела, что и там все в розах.

И что мне со всем этим делать?!

Розы красивые. Они приятно пахнут. Это широкий романтичный жест, который мог бы меня порадовать... Но только при других обстоятельствах!

Что Кир о себе возомnil? Он что, считает, что можно украсть живого человека, шантажом держать его у черта на куличках, отобрать у него телефон и лишить связи с внешним миром... А потом просто завалить розами - и все будет прекрасно!

Ага, конечно.

Я прям визжу от восторга. Нюхаю розы, вспоминаю нашу первую ночь и выпрыгиваю из платья.

Идиот! Козел! Мудак!

Я не поддамся на эти дешевые... нет, конечно, не дешевые трюки.

А чего бы ему не делать широких жестов? Денег у него куры не клюют. Он никогда ни в чем не нуждался. Родился в очень богатой семье, его отец - наверное, самый влиятельный человек в нашем городе. Владелец заводов, газет и пароходов. Образно говоря.

Кир - типичный мажор. Он понятия не имеет, что такое экономия и, тем более, бедность. Он уверен, что за деньги можно купить все. Считает, что можно пустить пыль в глаза, сделать красивый жест, выкинув пачку денег - и все упадут к его ногам.

Все, может, и упадут. А я - нет!

Я услышала внизу какое-то движение. Шаги. Это Кир. Пришел, поднимается по лестнице. Хочет насладиться моим

восторгом. И своей победой.

Ну, наслаждайся!

Я схватила букет роз из ближайшей вазы. Больно укололась, вскрикнула. Взяла какую-то салфетку и замотала букет у основания.

Дверь распахнулась. И Кир мгновенно получил колючими розами по мордасам. У него еще царапины от моих ногтей не зажили... А теперь я дополнила витиеватый узор на его лице новыми!

- Ты чего?

Он пытался защищаться. Закрывал лицо руками.

Я лупила по рукам.

Царапала их.

- Совсем взбесилась?

Кир отступал назад, к лестнице. Я преследовала его, не уменьшая напора.

- Да, взбесилась. Слетела с катушек. И да, я готова тебя убить!

Он спустился на несколько ступенек. Я швырнула в него основательно потрепанный букет и побежала за новым.

Принесла его вместе с вазой, выплеснула в сторону Кира и цветы, и воду. Сгоняла за новыми боеприпасами. Снова швырнула в него шипастые цветы, обхватив их полотенцем.

- Варя, успокойся, - повторял Кир, продолжая отступление. - Это всего лишь розы. Чего ты так разозлилась?

- Я ненавижу тебя! Если бы ты знал, как я тебя ненавижу!

- Я понимаю, но...

- Ты испортил все! И тогда, и сейчас! Ты всегда все портишь!

- Да, но... Еще можно все исправить.

- Нет!

Я швырнула в него новую порцию цветов.

Кир был мокрым, исцарапанным, растрепанным. Ему неслабо досталось. Но он все равно не торопился уходить. Уворачивался от летящих в него цветов и продолжал меня успокаивать.

- Ты даже прошлое наше испоганил... - выдала я очередное обвинение.

Вернувшись с новой вазой, наполненной водой и розами.

Кир уже был под лестницей. Стоял прямо подо мной и смотрел вверх.

- Варя, - произнес он. - Я тебя люблю.

- Ты любишь только себя! - крикнула я.

И перевернула вазу, обрушив на голову Кира водопад из ее содержимого. На него полилась вода, посыпались колючие розы и мои проклятия.

Я не собиралась бросать в него вазу. Честно, не собиралась. Она стеклянная и тяжелая, если приземлится на голову - последствия могут быть необратимыми.

Как бы я на него не злилась, до реального убийства я бы не дошла...

Но ваза случайно выскользнула из моих рук.

- Нет! - вырвалось у меня.

Я пыталась удержать смертоносный сосуд в руках. Но не смогла.

Ваза полетела вниз. Я услышала глухой вскрик, грохот падающего тела и звон разлетающихся осколков. В ужасе вскрикнула сама.

И зажмурила глаза.

Продолжение следует...

12

Тишина.

Боже, неужели я убила Кира?

Нет, только не это!

Я боялась открывать глаза. Боялась увидеть ужасную картину... Но неизвестность была еще более пугающей.

Ему же нужна скорая! Так чего я стою?! Хватит играть в страуса, засунувшего голову в песок!

Я разлепила веки. Увидела Кира, лежащего на полу под лестницей. И смотрящего на меня.

- Ты жив! - вырвалось у меня.

Я мгновенно слетела с лестницы вниз. Реально слетела. Мне показалось, что спуск занял меньше секунды. А ступенек под своими ногами я не почувствовала.

- Я думала... Я думала, что убила тебя, - произнесла я срывающимся голосом.

- Ты реально так меня ненавидишь? - спросил Кир. - Что готова убить?

- Да! - выпалила я.

Раз он жив, да еще и разговаривает, значит все не так плохо. Значит, травма не очень серьезна. И не стоит показывать ему, как я испугалась.

Не надо забывать, что Кир - мой враг. Мой похититель. Коварный манипулятор. Он может использовать против меня любую мою слабость.

И все же я не удержалась, упала рядом с ним на колени, начала ощупывать его голову...

- Где кровь? - воскликнула я через пару секунд. - Где рана?

- Ты промазала, - с самодовольной ухмылкой произнес Кир. - И ты не настолько меня ненавидишь...

- Почему же ты упал?
- Поскользнулся в луже.
- А чего не встаешь?!
- Погладь меня еще. Это так приятно....
- Дурак! - я вскочила на ноги. - Жаль, что я в тебя не попала!
- Тогда тебе пришлось бы избавляться от трупа. А это хлопотно. Если все же решишься меня отравить или зарезать... Рекомендую закопать останки на заднем дворе. В кладовке есть лопата.
- Какой же ты дурак! - снова воскликнула я.

И схватилась за стенку.

От всех этих переживаний у меня сердце колет и голова кружится!

Я приземлилась на нижнюю ступеньку и обхватила голову руками. Еще и тошнит... Как будто это у меня сотрясение мозга, а не у Кира. Блин, у него же нет сотрясения мозга!

Совсем шарики за ролики заехали от переживаний.

Или, все же, есть? Грохот от падающего тела был неслабый, если он треснулся головой, сотрясение возможно. У него! А тошнит меня...

- Ты чего?

Краем глаза я видела, как Кир сначала вскочил, а потом опустился на колени рядом со мной.

- У меня сейчас инфаркт будет, вот чего!
- Варя... Спокойно. Не волнуйся. Все хорошо.

Я не успела даже пикнуть, как он подхватил меня на руки. И отнес на диван.

- Может, скорую вызвать?
- Нет!
- Сердце болит?
- Да!

- Тогда я все же...

Он достал из кармана телефон.

- Да не надо никого вызывать! У меня болит сердце, потому что ты дебил!

Он сел рядом со мной на диван, погладил меня по голове...

- Я знаю, малыш. Я знаю.

Я закрыла глаза. И на минуту позволила себе расслабиться. Всего лишь на минуту...

- В аптечке, наверное, есть валидол. Или валерианка. Или...

- Да не надо мне ничего, - буркнула я.

Убрала его руку и села.

Видимо, я сделала это слишком резко. Потому что голова снова закружилась. И к горлу подступила тошнота.

Неужели я сейчас... О, боже!

Я вскочила и рванула в ванную.

И там меня вывернуло наизнанку. Я не успела закрыть дверь, и Кир вошел следом за мной. Он держал мои волосы, гладил по спине, говорил что-то успокаивающее...

Я очень хотела его выгнать, но у меня не было ни сил, ни возможности это сделать. Я была занята другим.

Когда все закончилось, Кир намочил полотенце и вытер мой лоб. Я склонилась над раковиной, полоская рот.

- Принести твою зубную щетку? - спросил он.

- Да.

Она осталась наверху, в моей ванной.

Когда Кир прибежал с щеткой в руках я уже более или менее пришла в себя.

Взяла щетку, почистила зубы.

Выгнала, наконец, Кира. Хотя какой теперь в этом смысл? Он только что наблюдал меня в самом неприглядном виде...

Я решила переодеться, и Кир настоял на том, чтобы помочь мне подняться по лестнице.

- Я прекрасно могу ходить, - огрызнулась я.

- Покажи. Левую ногу, теперь правую... Хочешь, я тебя понесу?

- Нет!

- Что это было? - спросил он, когда мы оказались в моей комнате.

- Я думала, что убила тебя, - произнесла я.

И опустилась на кровать.

- Глупости. Ты на такое не способна.

- Я думала, эта ваза проломила тебе череп и ты лежишь там с расколотой головой, в луже крови!

- Ты испугалась.

- Да!

- До ужаса.

- Да!

- Поэтому тебя закололо сердце, закружилась голова и тебя вырвало.

- Да...

Я была уверена, что Кир выдаст что-нибудь вроде: "Это потому, что ты меня любишь". Но, к моему удивлению он промолчал.

А через несколько секунд произнес:

- Прости, что напугал.

- Нет, это ты прости. Я реально могла тебя убить. Эта ваза... она оказалась неожиданно скользкой.

- Я это заслужил, - произнес Кир.

- Да, - не могла не согласиться я. - Заслужил. Цветами по лицу. Воду на голову. Но не смерть...

- Я пойду поставлю чайник.

Кир поднялся. Даже не стал настаивать на том, чтобы помочь мне переодеться! А я думала, мне придется выгонять его силой.

- Зеленый чай с мелиссою успокаивает, правда? - спросил он каким-то странно тихим голосом.

- Ага.

- У нас есть такой.

- Это хорошо.

- Спускайся, когда будешь готова.

Я кивнула.

Он вышел.

Я упала на кровать. Меня все еще била легкая дрожь. Мне было холодно. А во рту, несмотря на то, что я почистила зубы, был отвратительный привкус.

И я была в прострации.

Я не понимала, что чувствую. Я все еще ненавижу Кира, так?
Так. Но...

Ладно, не важно. Надо переодеться. И принять душ. Может, это поможет избавиться от отвратительного запаха рвоты, который теперь меня преследует.

На кухне вкусно пахло едой.

Увидев Кира я не поверила своим глазам - он готовил что-то из мяса и овощей. На двух сковородках. И это выглядело не только съедобно, но и аппетитно.

А ведь раньше Кир даже яичницу не умел жарить! Мог только заварить чай и сделать кофе в кофемашине. Или заказать доставку. А еще - отвезти меня в дорогой ресторан.

Когда он вчера предложил что-нибудь приготовить вместе, я думала, он имел в виду, что я буду готовить, а он будет меня развлекать. Пытаться помогать, но на самом деле только путаться под ногами. Так бывало раньше...

Но, теперь, оказывается, Кир научился готовить сам!

Невероятно.

Какие еще сюрпризы меня ждут?

- Садись, я налью тебе чаю, - произнес Кир.

И ловко перевернул кусок мяса.

Я села.

Через секунду он поставил передо мной чашку. И вернулся к своим сковородкам.

Мне хотелось сладкого чая, поэтому я встала за сахаром - он был в шкафчике.

Я сделала шаг вперед. Кир, не видя меня, сделал шаг назад. Мы столкнулись. И он резко повернулся ко мне.

Мы стояли напротив друг друга. Очень близко.

Так близко, что я чувствовала жар тела. И ощущала его дыхание.

- Сахар, - промямлила я.

И подняла руку, чтобы показать на шкаф.

В эту же секунду ладони Кира оказались на моей талии. Он прижал меня к себе. С силой, как будто хотел впечатать в себя.

И этот властный жест отозвался во мне сладкой дрожью...

13

- Эй, - произнесла я и оттолкнула Кира. - Я все еще тебя ненавижу!

- Точно?

- Даже не сомневайся.

Он успел чмокнуть меня куда-то в область виска.

- Не надо меня слюнявить! - выпалила я.

Я не поддамся на это. Больше не поддамся. Я и так совершила ужасную ошибку полтора месяца назад...

И поэтому я здесь.

Если бы я тогда не потеряла голову, Кир бы не думал, что у меня остались к нему какие-то чувства. А они остались? Я не знаю. Я любила его так сильно... Это не могло пройти бесследно.

Он нанес мне глубокую рану. Но за два года, что мы были врозь, она затянулась. Когда в моей жизни появился Антон, мне показалось, что рана полностью зажила. Что я готова жить дальше и больше не вспоминать Кира.

Но когда он внезапно возник у меня на пороге...

- Садись за стол, - скомандовал Кир.

Я очнулась от задумчивости и села.

Мне хотелось есть. Завтрак был давно, к тому же мой желудок избавился от его остатков. Я чувствовала голодную слабость и желание подкрепиться.

Кир выключил огонь и загремел тарелками. Через секунду передо мной стояло дымящееся блюдо.

- Что это?

- Мясо с овощами.

- Оригинальное название.
- Это вкусно.
- Я даже не сомневаюсь!

Это, и правда, было вкусно. Говядина с поджаристой корочкой, картошка, зеленый горошек, кабачки.

- Ты что открыл ресторан и стал поваром? - спросила я, за минуту умяв пол-порции.
- А это идея! - усмехнулся Кир.
- Где ты научился готовить?
- На кухне.

Кир в своем репертуаре! Никогда нормально не ответит. Обязательно начнет острить и умничать. Раньше мне это нравилось. Раньше мне все в нем нравилось...

Мы были вместе больше трех лет. Почти четыре. Кир к тому времени окончил университет, начал работать в одной из фирм своего отца, занимающейся строительством.

Он учился на архитектурно-строительном факультете, и, хотя большую часть времени пинал балду, преподаватели его хвалили. И не потому, что его папа кому-то платил - он реально был способным и умным студентом. И, если бы не ленился, получил бы красный диплом.

Но зачем ему стараться - у него же папа. У него же все схвачено и вся жизнь расписана наперед...

Где-то в середине моего четвертого курса Кир собрался в Москву. План был такой: учиться на заочной магистратуре и параллельно работать в крупной строительной компании. Куда его, конечно же, пристроил папа. Это были его партнеры, он хотел выйти на новый уровень - в том числе через сына.

Когда Кир сказал мне, что собирается уезжать, я ревела целый вечер. Как чувствовала, что это конец...

Он меня успокаивал, говорил, что это ничего не меняет. Что я приеду к нему, как только получу диплом. И что мы все равно

будем вместе. Потому что наша любовь - это самое ценное, что есть на свете.

Даже его предложение руки и сердца, очень красивое и романтическое, сделанное во время полета на воздушном шаре, меня не успокоило. С того момента, как он сказал, что собирается в Москву, в моем сердце поселилась тревога.

Он уехал в марте - ему нужно было приступать к работе. До защиты моего диплома оставалось четыре месяца. И я не знала, как переживу их. Мне всерьез казалось, что я умру от тоски!

Кир был для меня всем. Моя первая любовь, первый мужчина, человек, подаривший мне невероятное счастье... Без него я просто не могла дышать!

А он мог.

Уже потом, вспоминая наш последний год вместе, я осознала: он начал тяготиться мной. Я ему наскучила. Все чаще он находил отговорки, чтобы проводить вечера не со мной: работа, тренировки, друзья.

Я всегда верила его отмазкам. Потому что любила безумно и доверяла безоговорочно. И не сомневалась, что он относится ко мне также. Подруги пытались открыть мне глаза, но я лишь отмахивалась. Думала, они завидуют, поэтому наговаривают на Кира.

Так было с самого начала. Все вокруг твердили, что он меня бросит. Поиграет, развлечется - и уйдет играть с другими.

Он непостоянный! Он ветреный! Он избалованный мажор! - это я слышала со всех сторон. И привыкла не обращать внимания. Со мной он не такой - и точка.

Но когда, через пару месяцев после отъезда, Кир стал звонить все реже, когда по много часов не отвечал на мои сообщения, я волей-неволей начала вспоминать все предостережения.

Он стремительно отдался от меня, и я ничего не могла с этим поделать. Он был далеко. И, даже когда мы

разговаривали, я чувствовала - он думает о чем-то другом. Или ком-то.

О другой. Или о других. Может, ему просто захотелось свободы? Он молодой небедный парень, а в столице девушки не чета нашим. Наверное, он уже жалеет, что связался с заурядной девчонкой вроде меня.

Что во мне интересного? Ровным счетом ничего. Миленькая внешность, средние умственные способности и... безгранична любовь и преданность. Скучно!

Я терзала себя ночами напролет и чуть не завалила диплом. К счастью, преподаватели, которые были в курсе всей ситуации - весь университет был в курсе - вошли в положение и вытянули меня. За былые заслуги, как сказал мой куратор.

Я готова была ехать в Москву - но Кир меня не звал. А у меня не хватало наглости напроситься самой. Или просто купить билет и приехать.

Тогда, во время одного из наших редких разговоров я пошла на хитрость: сказала, что мне предложили работу. Хорошую, с прекрасной для нашего города зарплатой. Я думала, Кир скажет: какая работа?! Ты же едешь ко мне!

Но он сказал прямо противоположное: иди. Соглашайся. Наберешься опыта. Уволиться всегда успеешь. Мне нужно еще немного времени, чтобы все тут подготовить...

И я поняла: все. Это конец. Он ищет повод, чтобы от меня избавиться.

Я собрала остатки гордости и перестала ему писать. Он тоже замолчал на целый месяц. Это был самый ужасный месяц в моей жизни. Я закрылась в своей комнате, никого не хотела видеть. Я вообще не хотела жить!

Нет, я не планировала самоубийство. Я бы никогда не поступила так со своими родителями. Но мне казалось, что дальнейшее существование не имеет никакого смысла.

Без Кира. Без его любви...

Через месяц он написал мне. Когда я открывала это сообщение, у меня тряслись руки. Я дважды уронила телефон. Может, потому, что почти перестала есть, и у меня не осталось сил.

Меня захлестнуло волной надежды - а вдруг все еще может наладиться? И, в то же время, я боялась увидеть что-то ужасное. Например, последнее "прощай".

Несколько долгих секунд я была на грани жизни и смерти...

14

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

“Я не смогу сделать тебя счастливой. Я не тот, кто тебе нужен. Я тебя недостоин. Прости. Ты свободна от всех обязательств”.

Прочитав эти слова тогда, два года назад, я впала в какое-то оцепенение. Как будто вообще перестала что-либо чувствовать. Наверное, это был спасительный шок. Который случается с людьми, пережившими нечто ужасное. Некоторое время они не чувствуют боль...

Но потом она, конечно, их накрывает.

Самое плохое случилось. То, чего я больше всего боялась.

Кир меня официально бросил.

Это не стало для меня неожиданностью. Я знала, что все к этому идет. Фактически, уже пришло. Он просто расставил все точки над “и”.

В ответ я написала ему всего лишь одно слово: “Прощай”. С уверенностью, что больше никогда его не увижу.

Я даже не рыдала в тот день. Просто сидела и смотрела в одну точку. Навсегда прощаясь со своей первой любовью...

И вот сейчас, через два года после прощания, мы с Киром вместе сидим на кухне бунгало, затерянного где-то в лесах на границе заповедника. Кир кормит меня ужином, хотя никогда не умел готовить. Я швырялась в него цветами и стеклянными вазами, хотя всегда была уравновешенным человеком. А еще он держал мои волосы, когда меня выворачивало наизнанку.

Все это дико и странно. Не укладывается в голове...

Но самое странное и дикое - он украл меня с моей собственной свадьбы. Значит, понял свою ошибку.

Раскаивается. Хочет меня вернуть. Хоть пока и не говорит об этом прямо. Это и так очевидно.

Если бы я узнала об этом два года назад... наверное, я бы умерла от счастья. Но сейчас все изменилось! Я не хочу к нему возвращаться.

Я никогда его не прощу.

За то, что подло сбежал. За то, что мечтал от меня избавиться. За то, что не поговорил со мной по-человечески, а просто слился. Да еще и написал это дурацкое пафосное послание...

И за то, что сорвал мою свадьбу!

Еще полчаса назад я переживала, что проломила голову Киру. А теперь жалею, что этого не случилось! Меня снова терзает жажда убийства...

- Твое последнее сообщение два года назад, - произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

И замолчала.

Он тоже поднял на меня взгляд. Напрягся. Я видела, что он стиснул зубы и сжал вилку. Чувствовала, что ему не хочется об этом говорить.

А мне хочется!

- Я хочу услышать твои объяснения. Хотя бы через два года.

Кир положил вилку. Смял салфетку. Расправил. Снова смял.

- Обязательно услышишь, - через силу проговорил он. - Но не сейчас.

- А когда?

- В последний день. Перед возвращением домой.

- Почему это?

- Тому есть причины.

- Какие?

- Ты поймешь, когда я все расскажу.

Кир уже не выглядел нервным. Он успокоился. А я, наоборот, взбесилась.

- Значит, ты все решаешь? Что, когда, как... Ты решаешь, где мне быть и что делать. Когда получать объяснения. И, главное - за кого выходить замуж!

- Я просто спасаю тебя от ошибки.

- Главная моя ошибка - это ты!

- Ошибаешься.

- Да пошел ты! - вскочила я.

- Ты чай не допила...

- Вылей его себе за шиворот!

- Зеленый чай с мелисой успокаивает, тебе бы это не помешало, - услышала я за своей спиной.

И хлопнула дверью.

В доме полный бардак. Осколки вазы, сломанные цветы, вода. Лестница усыпана розовыми лепестками и обломками роз.

И я даже не подумаю что-либо убирать! Я просто закроюсь в комнате и просижу там оставшиеся пять дней.

*

Два дня я реально не разговаривала с Киром. Просто игнорировала его вопросы и попытки наладить диалог. Ни слова не произнесла!

Зато скакала, как дикая коза. Не находила себе места. Не знала, чем заняться. Носилась по территории турбазы и вокруг нее, не рискуя все же углубляться в лес.

Иногда, во время своих прогулок, я замечала Кира - он мелькал за деревьями. Видно, следил за мной. Но не приближался и не пытался навязывать свое общество.

Конечно, мы с ним встречались. Мы же жили в одном доме, хоть и на разных этажах.

А еще вечерами он выдавал мне телефон - под строгим надзором. Настоящий тюремщик! Который расщедрился и разрешил мне отправить селфи: я на фоне бунгало и я на подоконнике, с красивым закатом и лесом за спиной.

Я переписывалась со своими близкими, делая вид, что избегаю общения по своей воле. Мама злилась, что я подолгу не отвечаю. Антона это тоже расстраивало. И лишь папа относился спокойно к моему молчанию. Он, как под копирку, повторил слова Кира, что мне нужно побыть в тишине и одиночестве!

Я бы могла решить, что они сговорились! Если бы не знала, что папа готов прибить этого гада, два года назад заставившего меня так страдать.

И да, мне пришлось повторять то же Антону и маме: я хочу побыть одна, мне нужен покой и бла-бла-бла.

Да я ненавижу покой всем сердцем!

Почти так же сильно, как ненавижу Кира.

А потом я впала в спячку. Как медведь.

Сонливость была непреодолимой. Я спала до обеда, с трудом разлепляла глаза и сползала на кухню.

- Кофе? - спрашивал Кир, который обычно в этот момент торчал там.

- Нет, - неизменно отказывалась я. - Зеленый чай с мелиссой.

Мне почему-то разонравился кофе. Одна лишь мысль о нем вызывала тошноту.

Я выпивала чай, съедала кашу, которую мне готовил Кир, и шла к озеру. Падала в шезлонг и сидела, глядя на темные спокойные воды. Иногда я засыпала, потом снова просыпалась... Видела рядом Кира.

Он мне улыбался.

Я ему нет.

Вечерами я перемещалась к нашему бунгало. Там, в беседке, висел очень удобный гамак. Мне так нравилось в нем болтаться! Поужинав, я снова впадала в дрему. И снова видела рядом Кира.

У меня даже не было сил прогнать его. Да он и не мешал. Просто сидел рядом. Смотрел на меня и на закат. Укрывал меня одеялом. Иногда пил пиво. Молчал и думал о чем-то своем.

А я ни о чем не думала. Ничего не хотела. Чувствовала себя овощем.

Но при этом мне было хорошо.

Спокойно.

Я так устала волноваться и переживать! Предсвадебные хлопоты, сомнения, скрываемые от самой себя. Муки совести после ошибки, совершенной полтора месяца назад... все это меня сильно измотало.

Оказывается, немного побывать овощем - это прекрасно! Сама бы я никогда не устроила себе такой отдых...

- Хочешь остаться здесь еще? - внезапно подал голос Кир однажды вечером.

Я дремала в гамаке. Он сидел рядом в плетеном кресле и потягивал пиво.

- Что? - очнулась от спячки я.

- Сегодня последний день. Неделя заканчивается.

- Что?!

От его слов я почти выпала из гамака. Кир подхватил меня, пододвинул второй плетеный стул. Я плюхнулась в него мешком.

Я была ошарашена. Как - неделя закончилась? Вроде, мы только вчера приехали...

О, боже!

Завтра я еду домой!

15

Такое ощущение, что моя несостоявшаяся свадьба была... не знаю, год назад. Или даже больше. Так давно, что я едва ее помню.

За несколько дней спячки я как будто выпала из реальности. Пора возвращаться!

Неужели завтра я буду дома?

Увижу родителей, обниму Антона...

Я свободна. Срок моего заключения закончился. Я могу ехать, куда хочу, и делать все, что угодно.

Например, объяснять всем, почему я сбежала со свадьбы.

Блин... меня ждут тяжелые времена.

Я не знаю, насколько сильно все на меня обижены. Но обижены точно. В первую очередь мама. И Антон. Он - главная жертва последних событий.

Сейчас все меня обсуждают и осуждают. Варя, сбежавшая с собственной свадьбы - главная новость сезона.

И среди родственников, и среди друзей. И даже среди коллег. Потому что на моей свадьбе была пара девчонок с работы. И сейчас мне перемывает косточки весь отдел... Хорошо, что я еще две недели в отпуске!

Может, к моему возвращению на работу страсти поутихнут и все немного забудется.

Я вскочила с кресла. Прошлась туда-сюда по беседке. Снова завалилась в гамак.... Как хорошо было бы здесь остаться! - посетила меня неожиданная мысль. Просто валяться гамаке или сидеть в шезлонге у озера. Ни о чем не беспокоиться. Ни с кем не объясняться.

И не чувствовать себя бесконечно виноватой перед всеми - перед Антоном, перед родителями, перед друзьями и

родственниками, которые были на моей несостоявшейся свадьбе.

Как ни дико это звучит, но, кажется, я не хочу отсюда уезжать...

Да что за глупости лезут в голову! Конечно, я хочу домой. А еще больше я хочу увидеть своего жениха.

Я снова неуклюжим мешком вывалилась из гамака. Что поделать - изящно из него не выбраться никак. Кир мне помог.

Я села напротив него. И произнесла:

- Твой план провалился.

- Какой план?

- Ты думал, что за неделю с тобой я передумаю выходить замуж.

- Ну и как? - он приподнял одну бровь.

- Никак.

- Не передумала?

- Нет!

- Уверена?

- Как никогда!

Если честно - никогда еще я так сильно не сомневалась в том, что мне стоит быть с Антоном. Он хороший, он замечательный, он меня любит. Но... Будем ли мы счастливы вместе?

Ведь я его обманываю. Наша совместная жизнь началась со лжи. Я не рассказала ему о том, что случилось полтора месяца назад. Прямо перед тем, как он сделал мне предложение.

Я очень мучилась, не знала, как быть. Но все же не решилась поведать ему правду. О том, что тогда случилось, знает только моя верная подруга Даша. Она меня и убедила, что молчание - лучший выход.

Если, конечно, я не хочу потерять Антона. А я не хотела...

Я снова вскочила. В груди теснилась тревога.

Боже, как хорошо было быть овощем! Но надо возвращаться в реальную жизнь.

- Помнишь, я обещал тебе все объяснить в последний день? - услышала я голос Кира.

- Да!

- Я готов.

- Прямо сейчас?

Мне почему-то стало еще тревожнее.

- Давай сначала поужинаем. Ты, наверное, голодная...

- Да. Закажи ужин в бунгало. А я пока пройдусь.

Или, точнее пробегусь.

Чтобы успокоить расшалившиеся нервы.

Еще одно испытание. Разговор с Кириллом о прошлом. Он скажет мне правду...

А нужна ли она мне, эта правда? Хочу ли я знать, что заставило Кира бросить меня?

Я и так знаю.

Он скажет, что изменил мне тогда, в Москве. Не зря же он написал, что недостоин меня. Я сразу это поняла.

Это было больно. Очень.

Но сейчас от той боли не осталось и следа! Мне все равно, что там было.

Возможно, он скажет, что не ценил своего счастья. Погнался за журавлем и упустил синицу. Верную, любящую, готовую ради него на все синичку...

Что, та, другая, или те, другие, оказались не такими? Им нужны были от тебя дорогие подарки, поездки на курорты, шикарные машины?

А мне нужен был ты. Ты сам. И мне было абсолютно все равно, сколько у тебя денег.

Я даже хотела, чтобы у тебя их не было. Потому что мне казалось, что они тебя портят. И потом, это были деньги твоего отца... А я ему никогда не нравилась. Ты не говорил мне этого. Твои родители были вежливы со мной, в те два раза, что мы встречались. Но я знала - я не ко двору в вашей богатой и влиятельной семье.

Я чувствовала высокомерно-презрительный взгляд твоего отца. Мама была ко мне снисходительна, но не более того. Да, лучше бы у тебя не было всех этих денег, связей, положения. Возможно, мы бы до сих пор были вместе...

Пару раз обежав территорию турбазы, я решила замедлить шаг. Выдохнуть. Расслабиться.

Так, Варя, спокойно. Все хорошо.

Все будет хорошо. Завтра утром я буду дома... И пусть меня там ждут непростые объяснения. Я с этим справлюсь.

А сегодня я услышу рассказ Кира о том, что случилось два года назад.

Я дошла до калитки и развернулась, чтобы идти назад. В наше с Киром бунгало. Меня там ждет вкусный ужин. Поесть не помешает, а то у меня коленки подкашиваются от голода и слабости. Перед сегодняшним испытанием нужно подкрепиться.

Развернувшись, я увидела, что Кир идет мне навстречу.

Его освещали лучи предзакатного солнца, и он был похож на блестательного рыцаря в сияющих доспехах. Его темные волосы, подсвеченные теплым солнечным светом сияли червонным золотом...

Он красив. Он всегда был красавчиком.

А еще он умен, обаятелен и остроумен. Он может быть заботливым и смешным. Он умеет молчать так, что рядом с ним тепло и уютно. А его губы...

Боже, почему я сейчас думаю о его губах?!

- Варя, - внезапно раздался голос за моей спиной.

Я вздрогнула. Я чуть не упала в обморок от звука этого голоса!

Потому что это был голос Антона.

16

- Как ты меня нашел? - растерянно лопочу я.

Антон обнимает меня, целует, сжимает мое лицо в ладонях.

- Я так соскучился... Ты даже не представляешь. Я боялся, что больше никогда тебя не увижу.

- Ну что ты. Я... Просто испугалась. Прости меня.

- Давно простили.

- Правда?

- Да!

Его глаза сияют. Он снова смотрит на меня так, как смотрел в день свадьбы. С безграничным восхищением. Даже с преклонением. Как будто бы я - не обычный живой человек, а нечто невероятное...

- Но как... Как ты меня нашел? - снова спрашиваю я.

- По фотографиям, которые ты прислала.

- Как?! - не понимаю я.

- Оказывается, именно такие коттеджи есть только в одном месте. На первой твоей фотке было очень хорошо видно коттедж. И я просто набрал в гугле поиск по фото.

- Это бунгало, - зачем-то поправляю я.

Надо же, как просто!

- А еще озеро и лес помогли - их было видно в окне за твоей спиной. На второй фотографии.

- Да ты просто Шерлок Холмс! - выдыхаю я.

И только в этот момент вспоминаю про Кира. Он же здесь... Он совсем рядом. Он шел в мою сторону и между нами было не больше двадцати метров.

Я осторожно оборачиваюсь.

Кира нет.

Но это не значит, что я смогу безболезненно выкрутиться из этой ситуации. Если Антон узнает, что я была здесь не одна... Это будет для него страшным ударом.

И тот факт, что Кир тут в качестве моего тюремщика, а не любовника, не спасет ситуацию.

Боже! Что мне делать? Как мне быть?

От страха и волнения к горлу подкатывает тошнота. Я чувствую слабость.

И, кажется, я немного злюсь на Антона за то, что он оказался таким догадливым. Тоже мне, детектив нашелся! Обнаружил место, где я прячусь. А вдруг я не хочу его видеть?

Да нет же, конечно, хочу!

Очень хочу. Я страшно соскучилась.

- Я рада, что ты приехал, - говорю я.

- Правда?

- Да! Это удивительное совпадение. Завтра утром я собиралась домой. Но теперь... Теперь тянуть незачем. Давай поедем сегодня. Прямо сейчас.

- Но я думал побывать здесь немного... Тут так красиво.

- Я не могу оставаться здесь ни минуты! Я хочу домой! Где твоя машина?

- Вон стоит.

Антон машет рукой за ворота.

- Пойдем, - я тяну его за руку. - Поехали домой.

- А вещи? - теряется от моего напора Антон. - Ты не хочешь забрать вещи?

- Да там этих вещей... Ерунда. Обойдусь без них.

Я тащила Антона к воротам. Мне хотелось увести его как можно дальше от бунгало. И, главное, от Кира.

- Варя, что происходит? - Антон остановился и внимательно на меня посмотрел.

- Ничего. Не знаю. Я просто развелась. Ты появился так внезапно...

- Я написал тебе. Где твой телефон?

- Он... там.

Я махнула рукой.

Поняла, что у меня дрожат руки и подкашиваются ноги.

Боже, что сейчас будет! Антон увидит Кира. Кир увидит Антона... Он его уже увидел. Но где он?

Сейчас будет скандал. Ненавижу скандалы! Всегда их избегаю всеми возможными способами.

- Молодой человек! - раздался рядом с нами голос охранника.

- Это ваша машина стоит у ворот?

- Да, моя, - ответил Антон.

- Отгоните ее пожалуйста. Сейчас фургон будет выезжать, может задеть.

Услышав это, я мгновенно поняла, что надо воспользоваться шансом.

- Ты иди, отгоняй машину. А я заберу вещи и приду. Я быстро!

Не дав Антону возможности что-либо возразить, я побежала по дорожке. Вернее, я старалась не бежать. А просто идти.

Как будто все в порядке. Как будто я не панике и мои внутренности не сжимаются в тугой узел от волнения.

Если Кир сейчас меня не отпустит... Если он захочет выполнить свою угрозу и испортить жизнь Антону... Я его убью! Тресну стеклянной вазой по башке. На этот раз точно не промахнусь.

А вот и он! Оказывается, все это время он сидел на скамейке. Наблюдал за нами. А я его и не заметила! Из-за кустов и клумбы с высокими цветами.

Антон... видел ли его Антон?

Да он же его не знает! - внезапно осенило меня. Мой жених никогда не встречался с моим бывшим. И фоток не видел - естественно, я их не храню. Он просто знает, что у меня два

года назад кто-то был. Какой-то парень по имени Кирилл, который уехал в Москву.

Я пробежала мимо Кира. Он, естественно, пошел за мной.

- Сегодня последний день, - произнесла я на ходу, обернувшись. - Ты сам это сказал.

- Сказал, - подтвердил он.

- Я уезжаю. И ты не будешь вредить Антону! Не будешь добиваться его увольнения или как-то еще портить ему жизнь.

- Не буду, - неожиданно легко согласился Кир.

- Что? - мы уже добежали до бунгало и я остановилась в дверях.

- Не буду. Да я бы и не смог....

- Вот и отлично! - перебила его я. И помчалась вверх по лестнице, продолжая говорить на ходу. - Я рада, что ты ведешь себя так... благородно. Если можно так сказать о похитителе и шантажисте.

- Я благородный разбойник, а не бандит с большой дороги.

Он догнал меня, прыгая через две ступеньки и встал передо мной, не пуская в комнату.

- Уйди! Мне надо быстро собрать чемодан!

- Мы планировали поговорить сегодня. Я хотел тебе все объяснить...

- Мне неинтересно! Уйди!

- Мне важно, чтобы ты меня выслушала.

- У тебя была неделя! Сто раз мог бы сказать все, что хочешь. А еще... У тебя было два года! Где ты был все это время?!

Последними словами я его как будто ударила. Выкрикнула их резко и обвиняюще. Кир даже как-то дернулся. Он нехотя отодвинулся от двери, я влетела в спальню, схватила чемодан, начала беспорядочно бросать в него вещи.

- Варя, - произнес Кир.

Я на секунду отвлеклась и бросила на него быстрый взгляд. Он выглядел... не как Кир. Кир всегда самоуверен, высокомерен и нагл.

А сейчас у него абсолютно потерянный вид.

- Что ты собираешься делать? - спросил он дрогнувшим голосом.

- Я еду домой!

Я снова заметалась между шкафом и кроватью, на которой лежал чемодан.

- Что значит - домой?

Этот вопрос застал меня врасплох. И правда... Где сейчас мой дом? Я почти попрощалась с родительским домом. Я должна была переехать на съемную квартиру. Мы с Антоном должны были...

- Домой - это домой! - выпалила я.

Конечно, я поеду к родителям! Они там с ума сходят от волнения. Всю неделю. Надо их успокоить. А потом... Потом разберемся.

Я застегнула чемодан. Начала стаскивать его с кровати. Кир подскочил и помог мне.

Он не хотел убирать руку с ручки чемодана. Мы вместе докатали его до лестницы. Он спустил его вниз. И там я, в конце концов, отобрала у него свою поклажу.

Ринулась к двери, не глядя на Кира. Я не собиралась оборачиваться!

- Варя, подожди! - раздался голос Кира.

Какой-то надтреснутый. Я бы даже сказала, жалобный. Если можно сказать такое о Кире.

Я все же обернулась. Уже открыв дверь. На пороге.

- Ты правда хочешь уехать с ним? - чуть ли не шепотом произнес Кир. - А не остаться со мной...

- Да!

- Ты уверена?

- Абсолютно.

Дверь захлопнулась. Но я успела услышать:

- Пожалуйста, не уезжай...

17

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Варя!

Кирилл меня догнал.

Я все же ушла, хотя от его жалобного голоса у меня защемило сердце. И на секунду захотелось остаться.

Но я испытывала не только жалость. Не буду скрывать - я почувствовала что-то вроде злорадства. Два года назад, когда он меня бросил, я чуть не умерла от боли и тоски.

Пусть он тоже почувствует хоть что-то подобное!

- Не смей меня задерживать! И не смей мне мешать! - выпалила я.

- Пообещай, что выслушаешь меня. Не сейчас, так позже. Давай как-нибудь встретимся.

- А если не пообещаю?

- Пообещай. Пожалуйста.

Его голос уже не звучал жалобно. К Киру вернулись твердость и даже уверенность.

- Снова будешь угрожать?

- Я не угрожаю. Я прошу.

- Ладно, - согласилась я.

Мне нужно было, чтобы он отстал. Чтобы дал мне уйти и не шел со мной до ворот, где меня ждал Антон.

- Я напишу тебе, - произнес Кир.

И протянул мне мой телефон.

Наши руки соприкоснулись. Он попытался задержать мою ладонь. Но я не дала ему такой возможности.

Зачем все это теперь? Мы больше не будем вместе. Никогда.

Антон шел мне навстречу по дорожке. Кир остался сзади. Наверняка сейчас стоит и смотрит на меня. На нас.

Я обняла Антона. Он ненадолго прижал меня к себе, отпустил. Взял мой чемодан. И мы пошли к воротам.

Только когда машина отъехала от базы отдыха на достаточно большое расстояние, я смогла выдохнуть. Осознала, что все это время нервно сжимала пальцы, и расслабила их.

Скандала не случилось. Антон не увидел Кира. Он по-прежнему думает, что я сама сбежала со свадьбы. Все так думают...

И мне, видимо, придется делать вид, что это правда. Не рассказывать же всем, что меня украл Кир! Как будто мало мне сплетен и разговоров за спиной...

Наверное, только Даша догадывается, что все не так просто. Может, даже, понимает, что в этом замешан Кир. Но ничего определенного она не знает. Кир не дал мне нормально с ней переписываться. Я написала лишь: "Все расскажу при встрече".

- Антон... - начала я.

Я чувствовала, что надо что-то сказать. Но не знала, что.

Он положил руку на мою ладонь. Она была прохладная, спокойная. А у Кира руки горячие... Жадные. Беспокойные.

И зачем я сейчас думаю о его руках? Зачем сравниваю? Идиотка!

- Я не знаю, что сказать... - запинаясь, произнесла я.

- Не говори ничего, - с легкой улыбкой ответил Антон. - Я и так все понимаю.

- Правда?

Я, к сожалению, не могу этим похвастаться. Приятно, что хоть кто-то все понимает...

- Все случилось слишком быстро. Мы не так давно познакомились - и сразу свадьба. Нам нужно было подождать. Получше узнать друг друга. Вполне понятно, что ты почувствовала растерянность и страх. Да еще и эта пожарная тревога...

- Да...

- Мне не нужно было торопиться с предложением. Но я так люблю тебя!

- Я тоже! Я тоже люблю тебя.

Люблю? Да.

Антон держит меня за руку. Мне хорошо и спокойно.

Не то что с Киром! Все время, как на вулкане. Не знаешь, что произойдет в следующий момент.

Не представляю себе ситуацию, в которой я могла бы швыряться в Антона цветами и стеклянными вазами. Да он никогда бы не довел меня до такого! Никогда бы не стал давить на меня или действовать против моей воли.

Антон - очень хороший человек. Добрый. Понимающий. Достойный.

А я его не достойна! Я не заслуживаю его любви.

Он убрал руку с моей ладони, потому что нужно было войти в поворот. И в этом самом повороте мой желудок резко рванул вверх.

Я почувствовала, что меня сейчас вывернет.

- Останови, - прошептала я . - Меня тошнит.

Машина затормозила, я выскочила наружу, добежала до кустов... И мой желудок избавился от содержимого. Хотя особого содержимого там и не было. Я так и не успела поужинать.

Я выпрямилась. Антон приблизился ко мне и протянул влажные салфетки.

- Спасибо, - пробормотала я.

И поняла, что все это время он испуганно стоял поодаль. А Кир держал мне волосы... Тоже мне, достижение! Хватит уже думать про Кира!

Я сделала несколько шагов. Села на поваленное бревно.

- Что случилось? Ты что-то не то съела?

- Похоже, меня укачало.

- Не знал, что тебя укачивает в машине.

- Обычно нет, но иногда...

Единственный раз, когда меня укачало в автомобиле, случился на горном серпантине. А тут прямая дорога с обычным поворотом.

- Принести воды? - спросил Антон.

Он выглядел неуверенным, даже испуганным. Не знал, что делать, что говорить.

- Давай.

Он принес воду. Я прополоскала рот.

Почувствовала, что вся дрожу.

- Я посижу тут немного, - сказала я Антону.

- А я переставлю машину. Уберу с дороги.

- Ага.

Пока я сидела на бревне, пытаясь отдохнуть и унять мелкую дрожь, меня посетила пугающая догадка.

Со мной явно что-то не то!

Меня уже во второй раз вырвало. Я разлюбила кофе, хотя всегда была кофеманом. Я сонная и вялая, у меня ни на что нет сил. Меня со страшной силой тянет на чеснок и маринованные огурцы. Я даже ела мороженое с чесноком!

А что если...

А вдруг я беременна?

От этой мысли моя мелкая дрожь стала крупной. Ладони, в которых я сжимала салфетку, вспотели. Внутри все сжалось.

Пожалуйста, только не сейчас!

Я хочу ребенка. Я люблю детей. Когда-нибудь я стану очень хорошей мамой... Но сейчас все слишком запутано!

Я не уверена, что хочу замуж за Антона. То есть... Хочу, конечно. Но не прямо сейчас. Мне нужно время, чтобы разобраться в себе. А, если я жду от него ребенка...

Тут меня посетила еще одна пугающая догадка: а что, если я беременна от Кира?

Полтора месяца назад я не устояла. Увидев его у себя на пороге, оказавшись в его объятиях, я потеряла голову. Я забыла обо всем и как будто перенеслась в прошлое...

Но с тех пор прошло полтора месяца. И у меня точно были критические дни. Или нет? Я не помню. Я не знаю. Во всей этой суматохе мне было не до этого.

Надо сделать тест.

Надо разобраться. Вспомнить даты, посмотреть календарь. Надо понять...

Если я беременна - то от кого?..